

Р. 1.
145.

P-1

Отчет
Г. Н. Липского о
раскопках в г. Абакане

Р. 1
145.

Г. Лиентов.

P-1

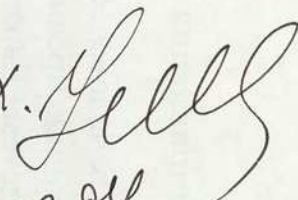
№ 145

Липский А.Н.

Отчет о раскопках погребений карасукской культуры в г. Абакане в 1945 г.

Иллюстрации в деле выполнены на листах желтой пергаментной бумаги карандашом, переплетены между листами текста. Наименее ^{мало}сохранный ^{и вышедший} л. 56 изъят из дела и отсканирован; полученное изображение распечатано и вклеено в отчет.

Все работы выполнены сотрудниками Научного Архива Института археологии РАН.

зав. арх.
30.08.07.

0.1

15. Опись восточных

19

с. 233, стр. 96.

сир!

Отчет А.Н. Писского о раскопках
в г. Абакане

сир 2-79

таблице 19 рисунков и чертежей.

020

ИНСТИТУТ археологии РАН

Умбердитъ.
А. Францевский

2

ОТЧЕТ
О РАСКОПКАХ ПОГРЕБЕНИЙ
КАРЯСУКСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В Г. АБАКАНЕ

А. Н. ПИЛСКОГО,
ДИРЕКТОРА ХАКЯССКОГО ОБЛАСТНОГО
МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ.

Содержание

Введение _____ стр. 2.

- 1. Погребения на старом кладбище. 8.
- могила № 1 _____ 11.
- могила № 2 _____ 17.
- могила № 3 _____ 21.

- 2. Погребения у Обшеска _____ 25.
- могила № 4 _____ 25.
- могила № 5 _____ 26.
- могила № 6 _____ 29.
- могила № 7 _____ 32.
- могила № 8 _____ 32.
- могила № 9 _____ 36.

- 3. Погребения около церкви _____ 37.
- могила № 10 _____ 37.
- могила № 11 _____ 38.
- могила № 12 _____ 41.
- могила № 13 _____ 42.
- могила № 14 _____ 43.
- могила № 15 _____ 44.
- могила № 16 _____ 48.
- могила № 17 _____ 49.
- могила № 18 _____ 50.

- 4. Погребения во надгробном _____ 51.
- цехе _____
- могила № 19 _____ 57.
- могила № 20 _____ 58.
- могила № 21 _____ 58.
- могила № 22 _____ 62.
- могила № 23 _____ 67.
- могила № 24 _____ 70.
- могила № 25 _____ 71.
- могила № 26 _____ 72.
- могила № 27 _____ 74.

Скандинавские окроваженные могилах. 74.

- 5. Заключительное _____ 75.
- Кладбище на Голубом _____ 19.

В. Митин

■ Раскопанные колодезьные постройки
 ▲ постройки с ирригационной

"Ханаева"
 пригород Ленинск

В В Е Д Е Н И Е.

Археологические раскопки, произведенные автором этих строк, летом 1945 г. в юго-восточной части города Абакана / в "Хакассии" - как абаканцы называют эту часть города/, вскрыли здесь значительное распространение погребений, относящихся к так называемой карасукской культуре / конец второго - начало первого тысячелетия до нашей эры/.

Изучение памятников карасукской культуры в пределах Хакассии имеет уже свою историю.

Впервые эти памятники были отмечены еще Гмелиным /1/ под названием "творильных" могил, позже, в классификации Д. Клеменца, они названы могилами 3-го типа /2, стр. 12/, а В. Радлов относил их к 4-му типу "ровных могил" /3/.

Именно о них-карасукских погребениях- впервые говорит Иннокентий Кузнецов, указывая, что "подобные могилы, не только одиночные, но и расположенные целыми группами, представляющими из себя не что иное, как древнее кладбище, встречаются в долине реки Абакана и по его притокам /Аскиз, Камышта, Уйбат и др. /"

"Разрывая подобные гробницы летом 1884 года, - говорит этот автор, - мы тогда еще вывели заключение по найденным в них мелким предметам, преимущественно украшениям, что это- женские могилы" /4/. 17 лет ^{1884-29 года} позже этим же раскопкам карасукских погребений Кузнецов-Красноярский посвящает специальный отчет / 5/.

В 90-х годах прошлого столетия карасукские погребения правобережья Енисея, а именно в долу Джесос на реке Тубе, на Тагарском острове и у Тагарского озера, раскапывались А.В. Адриановым /6/. Но и эти раскопки носили случайный характер, а добытые материалы,

1. На карте этот пункт носит название "Усть-Абакан; у местного хакасского населения он известен под именем "ах-тизей" или "Тум."

несмотря на то, что обладали рядом признаков, отличавших их от соседних по времени памятников, не были выделены им в самостоятельную культуру и даже не были датированы, хотя Адрианов встречал их и среди более поздних курганов и часто обнаруживал под более поздними насыпями. Дело, видимо, в том, как это установил еще С. Теплоухов, — что Адрианов "иногда и не разбирался в добываемом материале" //7, стр. 99/.

25-30 лет спустя, после первых раскопок погребений этого типа / в 1913-1914 г.г./ ими у с. Дугавского занялся ^{и ма} А. Я. Тугаринов /7, стр. 100/, а в 1920 году — австрийский военнопленный Мерхардт /8/.

Дореволюционные исследователи, в погоне за богатыми "тагарскими" погребениями, в большинстве случаев избегали рыться в плоских, не обещавших ничего замечательного курганчиках.

И только С. А. Теплоухов впервые по серьезному занялся этими погребениями; им на речке Карасук у с. Батени Богградского района в 1920-25 годах, были исследованы памятники этого типа, установлен их возраст, определены характерные особенности культуры и дано название по месту раскопок /9/. С этого времени, уже более или менее систематично ведется исследование карасукских погребений.

В 1925-27 г.г. Г. П. Сосновским раскопаны карасукские курганы вблизи улуса Ораки, Ужурского района.

В 1928 г. С. В. Киселев производит свои первые раскопки карасукских могильников около села Кривинского Усть-Тесь, Тесь и по реке Тубе / 10/.

В 1929 г. он же, наряду с раскопками памятников других культур, исследовал карасукские могилы на высокой террасе р. Енисея, около села Быстрая, у подножия Фунтиковой горы /по левую сторону от дороги из Быстрой в Комарково/ и около селения Усть-Сыды и Сыды на р. Сыде.

В 1931-1932 г.г. Киселевым же был раскопан обширный карасукский могильник около с. Усть-Ерба, а в 1932 году в окрестностях села Тесь исследовано любопытное карасукское погребение под горой Ильинской /11/.

В 1936 г. им же на р. Бее близ улуса Чаркова исследовано 10 могил в могильнике, состоявшем из 40 оградок /12/.

В 1936 г. близ того же улуса Чаркова, одновременно с работами Киселева произвел раскопки карасукских погребений М. М. Герасимов.

4

7

С 1930 г. и по 1938 г. карасукские погребения исследовались В.П. Левашевой: близ села Быстрая, Минусинского района и улусов Мохова и Подкуниинского, Хакасской области /13/.

В результате всех этих работ сейчас можно сказать, что типичной особенностью карасукской культуры является круглодонная глиняная посуда прекрасной выработки, украшенная весьма развитым геометрическим орнаментом, бронзовые коленчатые ножи, лапчатые подвески, спирально завитые височные кольца, кольца сережек и некоторые другие предметы. Не высокие и не большие по диаметру надмогильные курганчики этой культуры покрывают один, а ~~погашенные~~ нередко два и даже три гроба, сложенных из каменных плит и обнесенных ^{каменной} небольшой четырехугольной, реже круглой оградкой.

М.П. Грязновым, при изучении каменных изваяний ^{Минусинской котловины} степей ^{Южная} выделяется своеобразная группа каменных карасукских стел ~~Минусинской котловины~~ /14/, существенно дополненная зарисовками экспедиции Аспелина / 15/, а С.В. Киселевым, на основании анализа семантики карасукских стел / 16, 17/ получены существенно важные выводы "о полном параллелизме в общем направлении процесса развития первобытно-коммунистических обществ в причерноморьи и на среднем Енисее".

М.П. Грязнов, суммируя данные по вопросу о пределах географического распространения карасукской культуры, считал, что орудия этой стадии "принадлежит типам, характерным для Минусинского очага бронзовой культуры, за пределами которых они встречаются очень редко" /18/. Этот взгляд соответствовал существовавшему еще до недавнего прошлого представлению об узко локальном положении карасукской культуры.

Между тем, в свете новых открытий памятников этой культуры за пределами Минусинской котловины, значение ее широко раздвинулось, приняв характер большой культурно-исторической проблемы.

Когда С.А. Теплоуховым были выяснены типичные особенности карасукской культуры, установлен ее возраст и дано название, как культуры локализованной пределами Минусинской котловины, — это было естествен-

но, так как в то время только отдельные предметы, ^{отдаленно} сходные с карасукскими, были известны за пределами долины Енисея. Это были коленчатые ножи из западного и восточного Прибайкалья, "лапчатые" привески из Тувы, некоторые медные предметы и черепки сосудов из-под Бийска, да инвентарь нескольких погребений Томского могильника /19, стр.106 и 107/. В основном на этих материалах и строил свои заключения в 1930 г. М.П.Грязнов, при составлении им первого систематического хронологического обзора древних культур Алтая /20, стр.5-6/.

Но уже в 1927 г. и несколько позднее С.М.Сергеев и А.П.Марков, в предгорной степной зоне Алтая у с.Суртайского, Камышенки и Красного Яра исследовали более 20 карасукских погребений и хотя гончарные изделия этих погребений обнаружили преобладание плоскодонных ^{сосудов}, все же, весь инвентарь могильника показал близость северо-алтайских памятников карасукским памятникам Минусинской котловины /21/.

В 1933г. проф.П.С.Рыковым в Карагандинском районе Казахстана / на р.Чурубай-Нуре в урочище Дандыбай/, в результате исследования ряда могил и особенно богатого погребения карасукского типа, установлена более западная, известная на сегодня, область распространения инвентаря погребений карасукской культуры /11, стр.138;22, стр. 43;14, стр.65/.

В 1935-1936 г.г. О.А.Гракова, раскопками Алексеевской стоянки на р.Тоболе, Кустанайского района, обнаружила, как думает проф. С.В.Киселев, "как кажется предел возможного распространения карасукских комплексов" / 11/. Здесь, "среди поздне андроновского инвентаря, имеющего уже много признаков к сближению с раннескифскими или может быть точнее, кимерийско-гальштатскими формами, были найдены обломки двух коленчатых ножей, доказывающие, ^{со} повидимому, существование этой поздне-андоновской стоянки запада с карасукскими более восточных областей Сибири" /С.В. Киселев./.

" Таким образом-, констатирует С.А. Гракова, - в настоящее время можно говорить с полной уверенностью, что в то время, когда в Минусинском районе и на Алтае бытовала карасукская культура, в степях западного Казахстана, на Тоболе и на Оби продолжала развиваться андроновская культура. Ее восточные границы этого времени

прослеживались до Караганды, где она, повидимому, сталкивается со своеобразным вариантом карасукской культуры" / 23, стр. 292/

Наконец, в 1944-1945 гг. работами коллектива историков города Томска, на городище Басандайки, в 8 км. от г. Томска вверх по р. Томи, под руководством доц. Трухина обнаружен "инвентарь высокой бронзовой культуры типа позднего карасука" /24./ Если обнаруженные предметы " типа позднего карасука" окажутся при проверке действительно карасукскими - это определяет значение Притомского района, как пока известной, наиболее к северо-западу ~~и~~ выдвинутой провинции карасукской культуры.

Что касается монгольского и северо китайского направ-

одновременные карасукские памятники Прибайкалья также обнаруживают прокиновские севернокитайские бронзы.

Таким образом, вполне оправдывается заключение, сделанное проф. С.В. Киселевым еще в (1933 г.)

деленных проф. Киселевым / 38 стр. 360/ " О превращении карасукского вопроса в большую историческую проблему соотношения и возможного взаимодействия отдельных областей на огромном протяжении от ~~Ордоса~~ ^{Ордоса} /сев. Китай/ до центрального Казахстана" /11/.

Профессор С.В. Киселев в тезисах к докторской диссертации "Древняя история южной Сибири" по этому поводу пишет: "Анализ бронз, орнаментов, символических изображений на каменных стелах убеждает в близости карасукских памятников к Северо-китайским из Ордоса Суйжани и Жахе. Северо-китайский элемент силен и в палеонтологичес-ких остатках из карасукских могил /35, стр. 29-30/. Очевидно в южную Сибирь/ и Прибайкалье/ влились в это время значительные массы населения, вытесненного из "варварских ~~и~~ районов" растущими китайскими княжествами эпохи Инь и ранних Чжоу /26; 27, стр. 65/. На запад эти бронзы прослежены в плоть до ^{д.} Турбиной у г. Молотова и Сеймы у г. Горького. Обнаружение так далеко за Уралом карасукского варианта северно-китайских бронз" ставит на очередь, - говорит проф. С.В. Киселев, - вопрос о роли дальневосточных культурных связей наряду с переднеазиатскими в образовании значительного культурного единства древнего

прослеживались до Караганды, где она, повидимому, сталкивается со своеобразным вариантом карасукской культуры" / 23, стр. 292/

Наконец, в 1944-1945 гг. работами коллектива историков города Томска, на городище Басандайки, в 8 км. от г. Томска вверх по р. Томи, под руководством доц. Трухина обнаружен "инвентарь высокой бронзовой культуры типа позднего карасука" /24./ Если обнаруженные предметы " типа позднего карасука" окажутся при проверке действительно карасукскими - это определяет значение Притомского района, как пока известной, наиболее к северо-западу виднутой провинции карасукской культуры.

Что касается монгольского и северо китайского направлений распространения орудий карасукского типа, так оно устанавливается фактом обнаружения их в известной коллекции монгольской и северо-китайской бронзы, принадлежащей Лу и опубликованной А. Сальмони /25/, а также наличием " карасукских " изделий в коллекциях Монгольского государственного музея в Улан-Баторе в разных местах монголии и определенных проф. Киселевым / 38, стр. 360/ " О превращении карасукского вопроса в большую историческую проблему соотношения и возможного взаимодействия отдельных областей на огромном протяжении от Ордоса /сев. Китай/ до центрального Казахстана" /11/.

Профессор С.В. Киселев в тезисах к докторской диссертации "Древняя история южной Сибири " по этому поводу пишет: "Анализ бронз, орнаментов, символических изображений на каменных стелах убеждает в близости карасукских памятников к Северо-китайским из Ордоса Суйюани и Жахе. Северо-китайский элемент силен и в палеоантропологических остатках из карасукских могил /35, стр. 29-30/. Очевидно в южную Сибирь/ и Прибайкалье/ влились в это время значительные массы населения, вытесненного из " варварских районов " растущими китайскими княжествами эпохи Инь и ранних Чжоу /26; 27, стр. 65/. На запад эти бронзы прослежены в плоть до Турбиной у г. Молотова и Сеймы у г. Горького. Обнаружение так далеко за Уралом карасукского варианта северо-китайских бронз " ставит на очередь, - говорит проф. С.В. Киселев, - вопрос о роли дальневосточных культурных связей наряду с переднеазиатскими в образовании значительного культурного единства древнего

7
10
населения СССР" /27, стр.56/.

С этой точки зрения приобретают особую значимость публикуемые в настоящей статье материалы и особенно факт обнаружения нами в пригороде Абакана, в типично карасукском погребении, оригинального горшка, почти цилиндрического, с совершенно плоским дном и массивными горизонтально поставленными ушками, но местного изготовления, а также большого массивного коленчатого ножа, украшенного удивительно реалистически выполненной головой барана.

ИНСТИТУТ археологии РАН

1. ПОГРЕБЕНИЯ НА СТАРОМ КЛАДБИЩЕ.

На пустыре, у перекрестка улиц Фурманова и Минусинской, находится заброшенное современное кладбище; на нем еще в 1936 г., по ^{обитателей}сказкам соседних кварталов, хоронили своих покойников местные жители; до этого здесь было кладбище хакассов. Здесь и сейчас можно заметить множество могильных холмиков, а кое-где еще лежат и надгробные ~~кам-~~ни с высеченными на них русскими надмогильными надписями; камни эти явно взяты с соседних древних курганов, один из которых, полураскопанный с большим угловым камнем виден в ю-з части пустыря.

Среди полотна дороги, что пересекает по диагонали эту площадь, на середине улицы Фурманова, если ее продолжить, планировкой улицы, вскрыты торцы каменных плит могильных ящиков с прослеживаемыми вокруг них, правда не на всем протяжении, камнями ограды.

Так-как карасукские надмогильные курганчики, как известно, крайне незначительны по своим размерам, чаще это округлые, высотой до 0,5 метра земляные насыпи /4, стр. 24; 11, стр. 139; 28, стр. 37/, естественно, что здесь в городе, на полотне улицы, они совершенно снесены, благодаря чему и обнажились торцы каменной гробовых ящиков.

Ограда могил ~~ящих~~ в видимой ее части, как и стенки гробов, имеют общую ориентировку; продольной осью они ориентированы на северо-восток под 60 градус^{ов}. Стенки ограды, насколько они прослеживались, охватывают площадку почти правильным квадратом.

Протяжение стен ограды кургана могло быть прослежено на ~~2,20~~ 8,20 м. по с-з стороне, 8,30 м. по ю-з, 8,50 м. по ю-в, ~~или~~ ^и 8,20 м. по с-в стороне. Высота стен ограды в восточном углу 0,35 м. и в западном углу 0,30 м.; толщина плит каменной ограды 0,05 - 0,08 м.

Внутри этой ограды проступали на поверхность улицы стенки каменного ящика гроба. Размеры ящика: ширина по с-в стороне 1,10 м., по ю-з стороне 1,08 м., при длине в 2,24 м. северной стенки и 2,22 м. южной. Гроб находился посередине между стенками северо-зап. и юго-вост. ^{в восточной} половине могильника, ближе к его сев.-вост. стене.

К северо-востоку от этого могильного ящика, в расстоянии 2,72 м. от него, за оградной кургана в 0,32 м., т.е. типично для парасукских погребений, /16, стр.155/, находился второй, уже маленький каменный ящик; ориентировка та же, что и большого гроба; размеры: 0,40 м. по с-вост. стороне, 0,38 м. по ю-зап., 0,80 м. по восточной стороне и 0,79 м. по западной стороне. Это-детское погребение.

С внешней стороны северо-западной стенки ограды обнаружен еще один ящик размерами: 2,10 м. длины и 1,93 м. ширины. От стенки ограды первой могилы этот второй гробовой ящик отстоял на 0,5 м. Все его стенки параллельны стенкам курганной ограды.

Слево от ящика детского захоронения, в расстоянии несколько более метра к северу и 0,60 м. от ограды кургана, проступал на поверхность почвы треугольник, сложенный невысокими плитками того же песчаника, что и ограда могилы; длина сторон: около 0,20 м. по восточной и западной и 0,13 м. по южной стороне /по основанию треугольника/. Толщина плиток около 2-х сант. Вершина треугольника ориентирована точно на север / см. рис.5/.

Высота плиток треугольника 10-12 см. Поставлены они в насыпном грунте основания курганной насыпи. Подстилки никакой. Пространство между плитками заполнено тем же земляным материалом, что и могилы, но, как кажется, с большим процентом гумуса. Какой-либо покрывки у этого треугольника не было. Ни костей, ни вещей в нем не обнаружено.

~~Рис. 15. Вид погребения № 1.~~

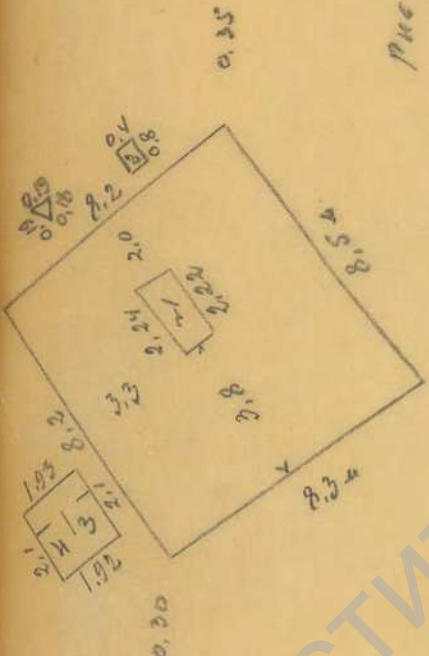

рис 5
сбор 10

рис 6
сбор 10

ИНСТИТУТ археологии РАН

Могила №1 (рис. 5). На поверхности земли четко видны ребра каменных плит стенок гроба. Плит покрыва нет, части их впервые обнаружены в западном углу гроба, на глубине около 10 см. наклонно уходящими в землю. На 12⁴ сантиметре, у ю-в. стенки гроба, **в**скрываются коленные суставы бедра, наклонно уходя^{щего} в землю направлением несколько к середине гроба и к его **сев-вост.** стене. На одном уровне с коленями у северо-восточной стены гроба торчит ребро каменной плиты, которая стоит почти вертикально— это одна из плит покрыва. На глубине 18 см. лежит **левая** половина сильно разрушенного таза, вероятнее всего мужского, и к ней прилегает головка бедра левой ноги. Таким образом бедра обеих ног лежат коленными суставами кверху и наклонно к стенке могилы, в положении как бы скорченного погребения, с положением трупа на спине /рис. 6/. Между тазобедренным сочленением и сев. вост. стеной на одной высоте с тазом, вскрывается ключица и большая берцовая кость, а также плечо, которое сочлененной головкой было направлено в сторону **сев-вост.** стенки могилы, а локтевым суставом обращено к ю-вост. стене и лежало почти параллельно бедренной кости; Вторая ^{tibia} оказалась изломанной и лежала рядом с первой, но под углом к ней. У ю-запад. стены, на глубине 48 см. открывається конец плиты покрыва, опершийся о поперечную стенку. Другой конец этой плиты, на глубине 60 см. завален крупными кусками плитняка. Под ними находится значительное количество коровьих костей. На глубине 0,50-0,53 м., ближе к южному углу могилы и около середины ее, но у сев.-зап. стенки открываются черепки глиняного горшка темносерой глины, раздавленного упавшими плитами покрыва. Горшок этот украшен тремя **р**зными глубокими линиями по изгибу шейки; ниже-полоской ромбовидных заштрихованных внутри фигур, под которыми по наиболее широкой части горшка была нанесена еще одна горизонтальная глубокая резная линия и под нею полоса елочкой расположенных вдавлен, разделенных на группы по 5-ти (рис. 7).

Рис. 8. сур. II

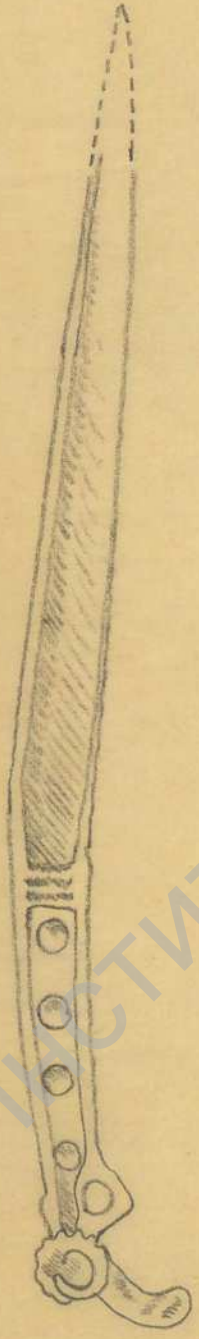
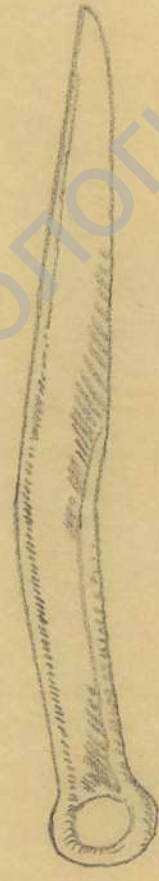

Рис. 10. сур. 12

Институт археологии РАН

Донные черепки горшка не обнаружены, но по контуру сосуда кажется, что он должен иметь небольшое уплощенное дно.

Рядом с черепками горшка лежала лопатка коровы, а под ней, более к середине гроба, кровью ребра и несколько ниже, на глубине 0,65 м. подколенным суставом ноги человека, бронзовый нож с изображением головы барана, на конце ручки, сохранившейся части 31,5 см. при ширине в наиболее широком месте лезвия почти в 3,0 см. Конец острия ножа обломан, но продолжая линию профиля, можно полагать, что общая длина его достигла 35 см. /См. рис. 8/. По размерам всего ножа, по величине и поразительной реалистичности головы барана на его ручке, последний занимает исключительное место среди всех, до сего времени найденных коленчатых ножей карасукской культуры /29, 30/. Этот нож с его уникальной скульптурой головы барана — еще одно и ~~еще~~ весьма серьезное доказательство того, что "скотоводство данной эпохи приобрело заметный уклон в сторону овцеводства и баран стал почитаемым животным карасукского времени" /31, стр. 20; 37, стр. 233/. И наличие этой замечательной головы у барана на ручке ножа естественно, принимая во внимание распространение в Ханасских степях карасукского времени каменных стел с головой этого животного /32, стр. 11, 14, табл. 5 и 6; 29/ см. рис. 8-44/.

Лезвие ножа лежало на кусках горшка. Вправо от этого ножа /в середине гроба/ и несколько ближе поперечной юго-западной стене находился второй бронзовый, но более простого типа нож с кольцеобразным окончанием ручки, /рис. 10/. Длина его 22,7 см, ширина 2,5 см.; нож этот лежал непосредственно поверх каровой лопатки. На этой же глубине, но несколько ближе к северному углу гроба, оказались кости голени коровы.

В южном углу гробового ящика, где плита покрытия удерживалась одним концом вверху, опершись в стенку, стоял почти целый глиняный горшок, кругодонный, темносерой глины, не орнаментированный. Горшок был заполнен той же, что и вся могила землей, а в ней, упираясь

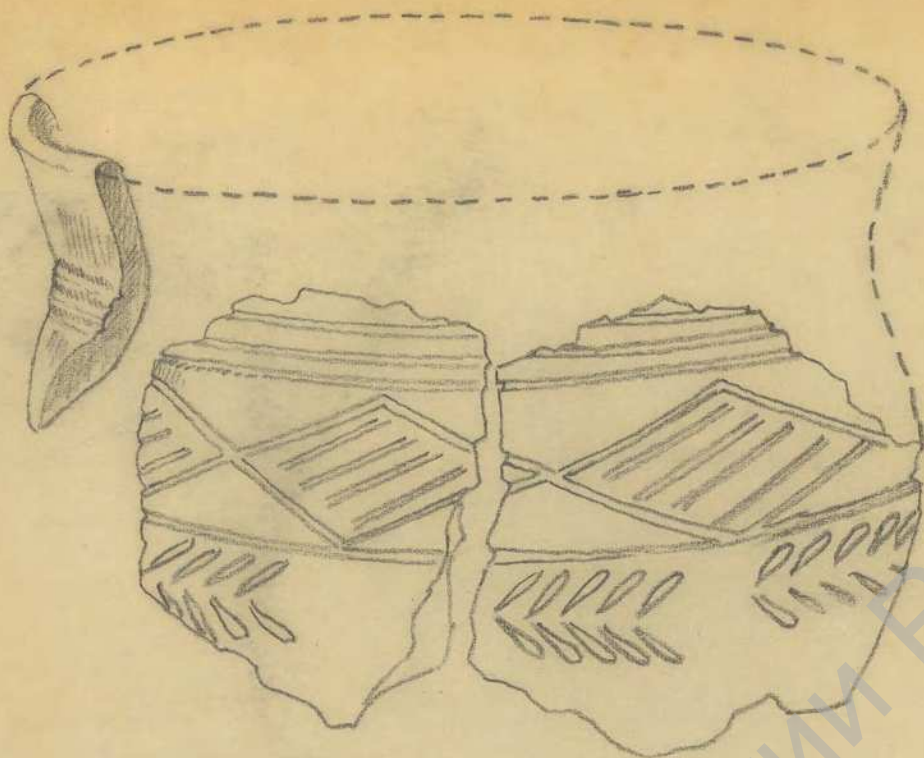
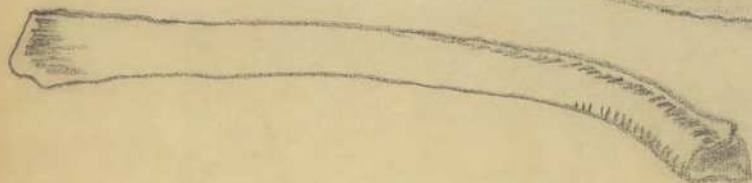

Рис. 7
стр. 11.

Рис. 11.
стр. 12.

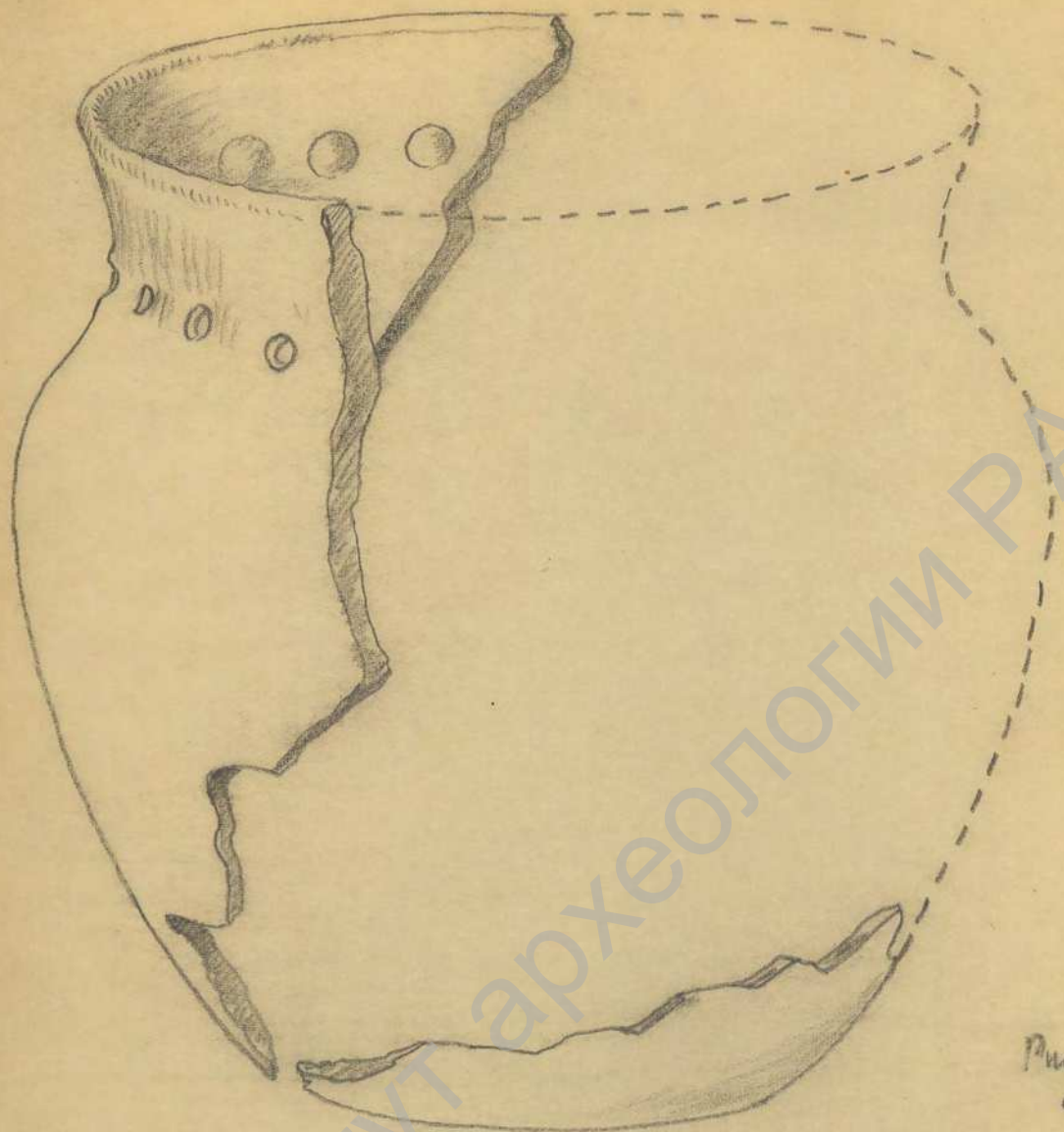

Рис. 12
стр. 13.

Рис. 13

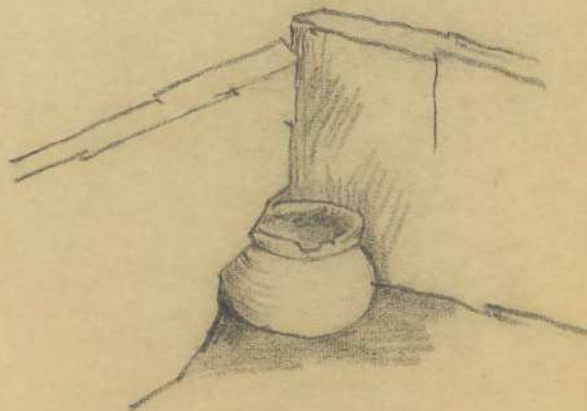

Рис. 14.

В дно горшка и возвышаясь над краем его, как бы воткнуто в землю, находилось ребро барана. Размеры горшка: диаметр шейки/по наружному обмеру/151 мм. Наибольший диаметр горшка 175 мм. при высоте 117 мм. /см. рис. 10/.

Рядом с горшком, у самой стенки, почти не нарушенно лежали фаланги ступней ног; ступня левой ноги была повернута несколько влево. На этом же горизонте 0,60-0,65 м., но у северного угла могилы, лежали куски полусферического глиняного сосуда, с четко очерченным, хотя и небольшим по диаметру, плоским дном. Сосуд украшен линией продавленных круглых ямок, которые на внутренней стороне стенки образовали округлые бугорки /рис. 12/.

На дне могилы, среди галечника материкового грунта, в области, где должна была находиться верхняя часть груди человека, оказалась бронзовая пуговица с уцелевшим еще ушком /рис. 13/.

Подобные пуговицы, гладкие и с выпуклыми кантами по краям — один из наиболее обычных предметов в карасукских могилах Минусинской котловины и предгорной полосы Алтая /10; 11 стр. 155, 158/.

Череп человека в могиле^{ме} оказался, но он, видимо, был разбит, так как в изголовье лежали два небольших куска черепного свода. Позвонок в не-большом числе были обнаружены в разных местах глиняной части могилы; ребра человека, поломанные, разбросаны по всей могиле, смешаны с камнями и костями домашних животных:

Таким образом, судя по положению костей таза, бедра, предплечья и фаланг ступней можно полагать, что человек был погребен положением на спине, с согнутыми в коленях ногами, т.е. традиционно для погребений еще андроновской культуры. Судя по характеру костей — умерший был мужчина.

Горшки, их было три, поставлены: полусферический, орнаментированный точечным круглым орнаментом с небольшим плоским дном — в изголовье у правого плеча; второй орнаментированный горшок — у пояса и третий почти целый — за ступней левой ноги, в самом углу

1) Подобные сосуды неоднократно описаны С.В. Киселевич в по раскопках около с. Усть-Брда (10, стр. 146, 155, 157 и 160) и около с. Кривинского и Усть-Тесса (10, стр. 53). Такой же сосуд найден А.И. Андреевичем в кургане № 25 у Жигарского озера и на стоянке у с. Болтени (19, стр. 97). В.П. Левашева нашла их в могилах № 1 и 2 около с. Быстрой. Видимо, они же изображены на табл. XII, рис. 42 у С. Пестюхова (7, стр. 97).

гробового ящика, как бы втиснутому в щель между стыков гробовых стенок/ рис. 14./

Труп был положен на чистый, весьма светлого тона песчано-глинистый грунт, без какой-либо подстилки.

Характер положения костей, разрушенность посуды и отсутствие многих костей и горшочных черепков, положение плит покровов, сброшенных в гробовый ящик, все это свидетельствует о разрушении могилы, носившем характер разграбления. Только едва-ли грабитель оценил бронзу, та как он не мог не заменить двух ножей, из них один прекрасной выделки, с высоко художественным украшением ручки; видимо производились поиски более ценных, вероятно, золотых вещей.

Мало вероятным кажется и то, чтобы при наличии двух ножей и одного из них прекрасной художественной работы и трех горшков, инвентарь погребения был бы так беден и в могиле не было бы вещей, оказавшихся более ценными для грабителя, нежели то, что здесь обнаружено теперь.

Высота каменных стен гроба: 0,72-0,81 м. Плиты в углах, в местах стыков, прекрасно пригнаны: щель, оказавшаяся в низу между плитами продольной и поперечной как бы специально оставлена для того, чтобы в ней плотно установить горшочек с бараньим ребром./рис. 14/.

Труположение - на спине с согнутыми в коленях ногами, горшок - небольших размеров с небольшим, но четко выраженным плоским дном, как наконец, и большой бронзовый нож с резко очерченным "коленом" все это дает основание считать погребение могилы № 1, относящимся к более древней стадии карасукской культуры, еще не совсем порвавшей с традициями андроновского времени, /Сравни: С. В. Киселев-11, стр. 159, 161, 162, 165./ ~~рис. 15. голова барана спереди.~~

Могилка 2. Девское погребение за пределами ограды могилы № 1. Это небольшой каменный ящик, расположенный по внешней стороне северо-восточной стены ограды, в 32 см. от нее, с той же, что и все погребения ориентировкой.

Размеры гроба; /по внутреннему обмеру/; поперечные стены - 38-40 см., продольные - 80-82 см. Стенки поставлены наклонно с

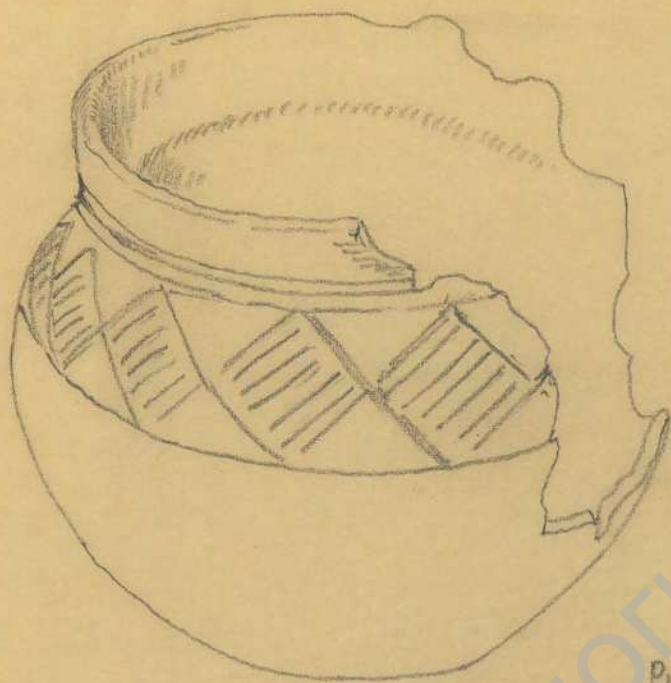

Рис. 16
выс. 15

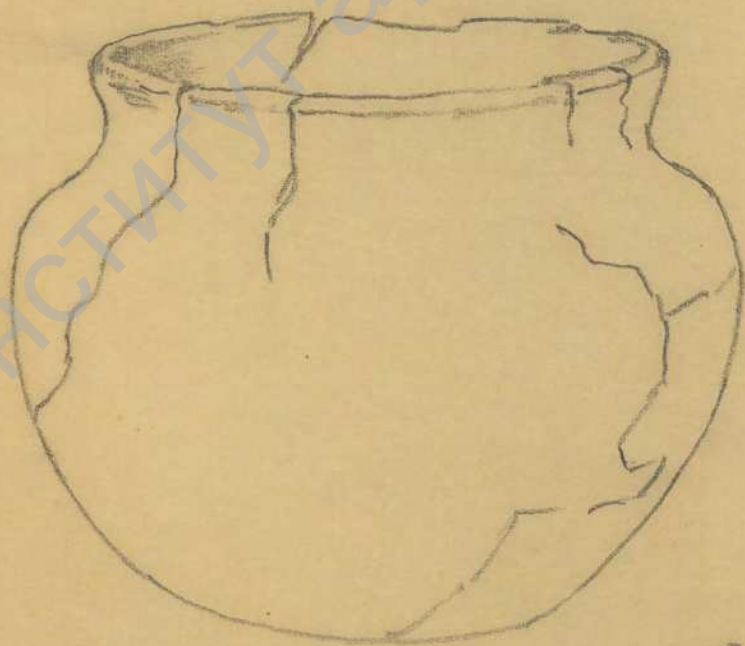

Рис 16
выс. 15

расширением гроба снизу вверх; ^{с/}расстояние между стен^{ками} ~~от~~ внизу - 31 см. по ширине ^{и/}72 см. по длине.

Гробовой ящик заполнен тем же, что и предыдущий гроб грунтом: вверху плотным песчано-глинистым, коричневой окраски, с примесью речной гальки, видимо, курганная насыпь; внизу весьма светлым с количеством гальки значительно большим, чем в верхнем горизонте.

Плита покрытия ~~показалась~~ оказалась мелко разбитой и вдавленной в горбчик.

На глубине 16 см. в северном углу гробового ящика обнаружены два маленьких горшочка темносерой глины, поставленных рядом ~~и~~ перед лицом ребенка. Такая постанова посуды типична для карасукских погребений, она очень распространена в погребениях, раскопанных нами и отмечена проф. Киселевым. ¹⁾

Горшочки-темносерой глины разные по качеству выработки. Один из них /рис. 16/. более примитивен, ~~изготовлен, как ка- жется от руки,~~ тогда как другой /рис. 15-16/ выполнен значительно ~~а~~ аккуратнее и отличается гладкостью поверхности и плавностью линий; горшочек этот орнаментирован, орнамент его весьма сходен с орнаментом горшка из могилы № 1: те же три горизонтальные резкие линии по основанию шейки горшка, под ними полоса ромбов, заштрихованных редкими, глубокими наклонными слева вверх направо линиями, а под ромбами еще одна горизонтальная резная черта.

Размеры этих сосудов:

Диаметр шейки	76м.	73м.
Наибольший диаметр	94м.м.	84мм.
Высота	74мм.	64мм.

Оба они до краев были заполнены землей. В одном из них находился небольшой кусок барабанного ребра.

Рядом с горшочками, в правом восточном углу гробового ящика лежал череп ребенка, обращенный ~~лицевой~~ ~~частью~~ частью в сторону

1) "Против лица в северном углу ящика стояли два типично карасукских круглодонных сферических сосуда" /11/.

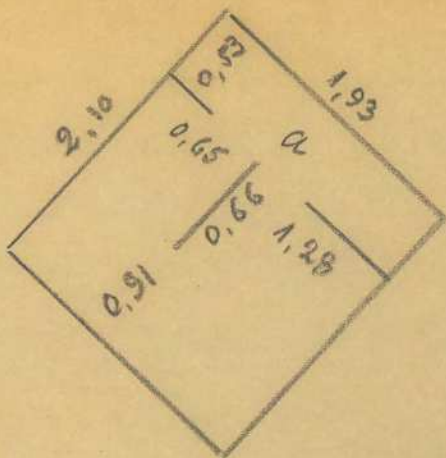

Рис. 18
сирп. 17

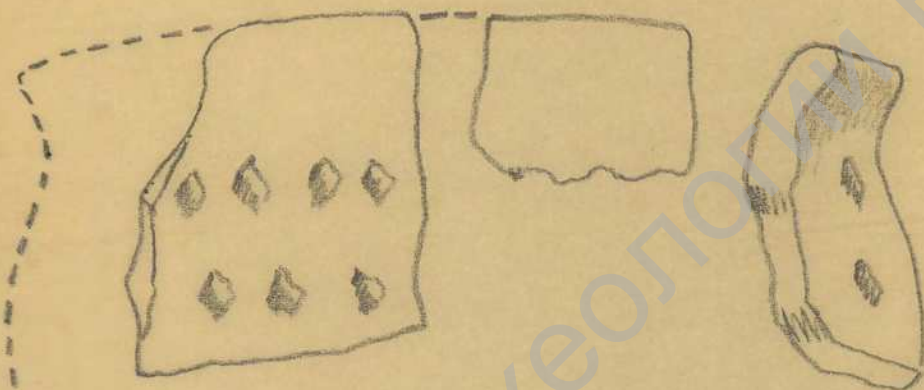

Рис. 19
сирп. 18

Рис. 17

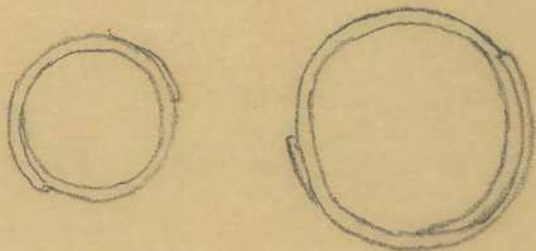
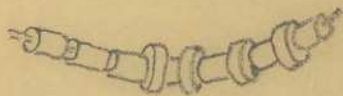

Рис. 20
сирп. 18

горшков, а затылком к юго-восточной стене гроба. Череп сильно раздавлен, лицевые кости деформированы.

Умер ребенок в период смены молочных зубов.

На глубине 20 см. почти в середине гроба и несколько ближе к северо-западной стенке, оказалась небольшая бронзовая бляшка с отверстием у одного конца /рис. 17./ - очевидно, подвеска в грудной части костюма. По общей форме эта пластинка представляет как бы прототип "лапчатой" подвески.

Разрозненные позвонки и поломанные кости рук лежали ближе к юго-восточной стенке; отдельные, неповрежденные ребра, были обращены грудными концами внутрь гроба. Ближе к юго-западной поперечной стене находились сильно попорченные в суставных концах кости бедра и голени.

Таким образом, очевидно, что труп ребенка был положен на правый бок, спиной к юго-восточной стене. Перед лицом покойника были поставлены горшочки с пищей, что типично уже для более поздней стадии карасукской культуры, чем положение взрослого человека в соседней могиле. За исключением одного кусочка ребра барана в горшке, костей животных в могиле обнаружено не было.

Глубина гроба по высоте его стенок - 30 см.

Мозила 3. / Рис. №-18/. Она отличается оригинальным устройством.

Гробовой ящик почти квадратный, внутри разделен на три камеры. Но плиты-перегородки, образовавшие в этом ящике три отделения, или только частью уцелели, или же не во всю длину и ширину гроба были поставлены.

Высота же ни в одном случае не достигала высоты основных стенок гроба и была около 35 см.

В отделении "а"-северо-восточном-ничего не обнаружено, и здесь, как и в других частях гроба, плиты покрова поломаны и смешаны с заполнявшей гроб землей. В отделениях "б" и "в" обнаружены, начиная уже с глубины 3 см. и до глубины 40 см. кости двух скелетов: женского в левом отделении "б" и мужского в правом отделении "в". Кости в хаотическом состоянии, перемешаны с костями коня/ребра, лапчатка, с черепками мелко разбитой глиняной посуды и кусками плит покрова.

1) Нечто сходное описывает С.В. Киселев в Могильнике около с. Усти-Сиди. Описывая этот могильник он говорит, что "на его месте квадратная ограда из плит, побитых, разделена на несколько отделений внутренними стенками" (11, стр. 140).

Среди костей в отделении "Б" черепа человека и его частей не обнаружено. Основные части таза—по размерам женского—лежали посредине этого отделения несколько ближе к головной части гроба, на глубине 28-30 см., но нижним отделом таза и крестцом несколько повернутыми в сторону внутренней, т.е. юго-восточной перегородки.

К верхнему углублению левой боковины таза прилежала головка сломанного левого бедра. Между тазом и северо-восточной стеной гроба находились позвонки разрушенного позвоночного столба, некоторые из них, в особенности поясничные, лежали как будто не сдвинутыми с места и по их положению, как и по положению костей таза можно допустить, что труп был погребен на спине; левое бедро, коленной частью поднятое кверху заставляет думать, что ноги были согнуты в коленях. На эту мысль наводит и местонахождение фаланг ступни, которые хотя и были нарушены, но находились в незначительном от таза расстоянии, нежели могли бы быть при труположении с вытянутыми ногами. Такое труположение связывает и это погребение с традициями андроновской культуры 1. ~~2~~

В головной части гробового ящика, в северном его углу, найдены три черепка верхней половины горшка и многие черепки стенок—все темносерой глины. Черепки верхней половины оказались украшенными орнаментом, образованным двумя рядами углублений более или менее ромбовидных и расположенных очевидно группами по три-четыре углубления в каждой /рис. 19/.

В этой же части гроба, но несколько ближе к правому восточному углу, т.е. к месту, где должен был находиться череп, на глубине 45 см. на ненарушенной почве дна, обнаружено ^{бронзовое} височное кольцо, диаметром 35 мм. спирально завитое, а несколько ближе к груди—распаянными— 11 бусинок цилиндрических, из пасты, / Рис. ~~19~~—20/.

- Размер бусинок: 1. Диаметр 3мм. Длина 5-6 мм.
2. Диаметр 6мм. Высота 3мм.

1) "Скорченность" трупа в погребении андроновского времени, как констатирует проф. Киселев С.В., "была единственной известной формой", /11, стр.142/.

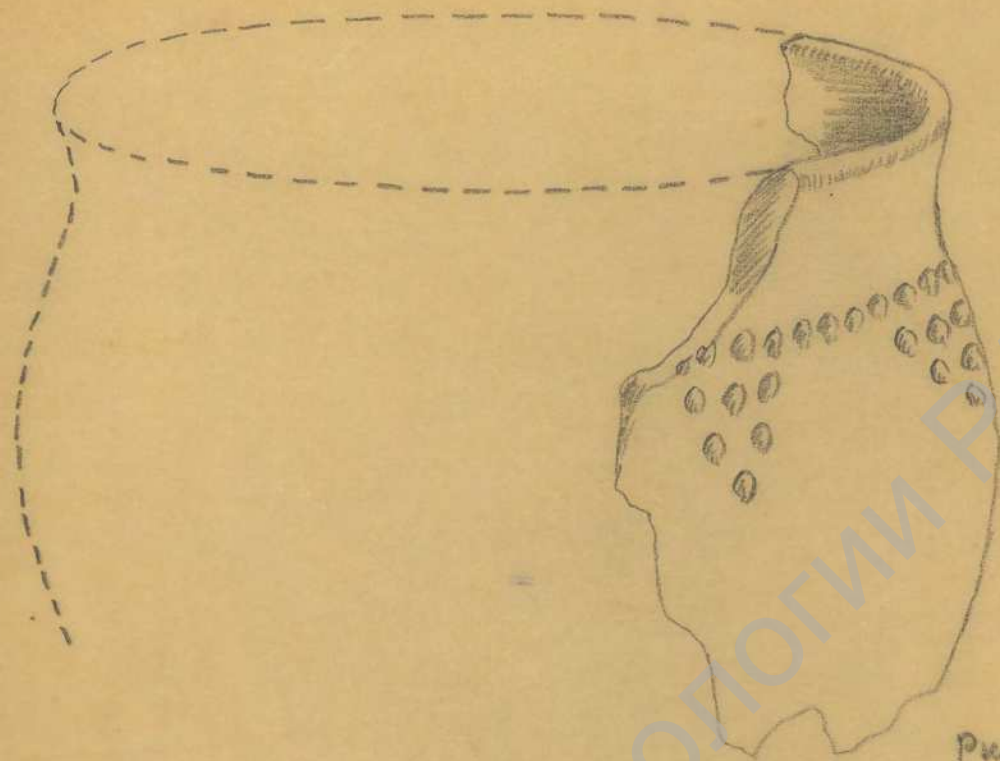

Рис 21
сир. 19

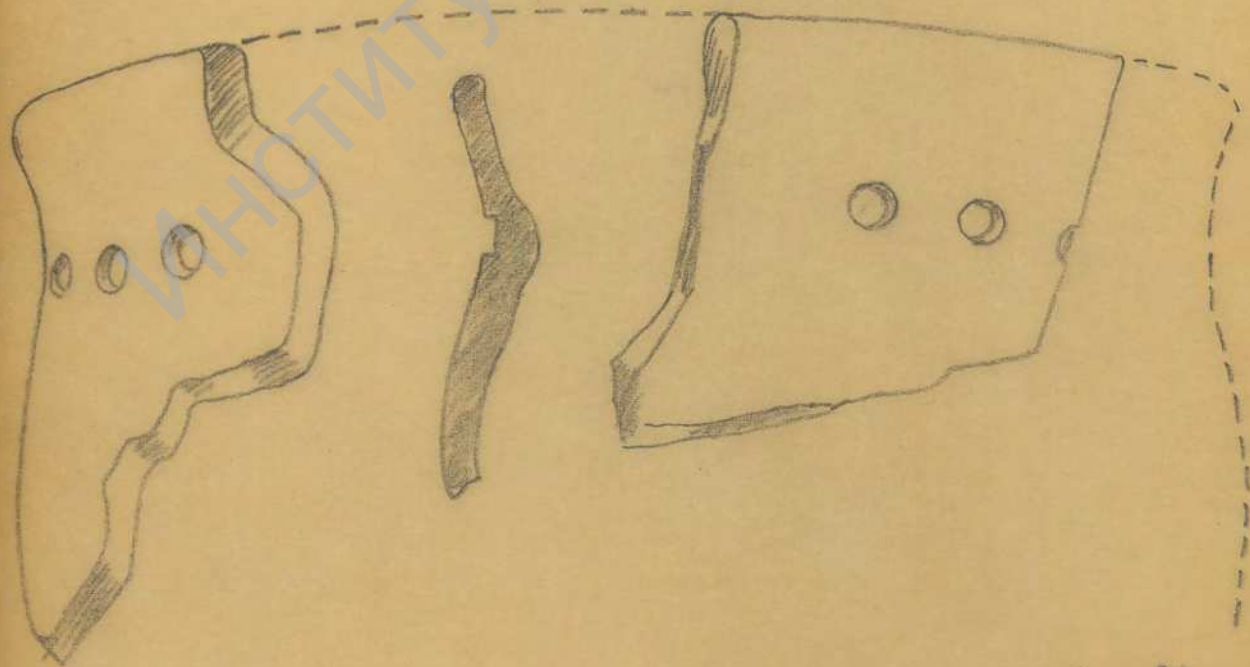

Рис 22
сир. 19

В отделении "в" этого захоронения скелет оказался более разрушенным. Фаланги пальцев рук, позвонки и поломанные ребра встречались в самых различных местах гроба и на всех глубинах. Часть правой половины таза, прилегающая к вертлужной впадине, находилась на глубине 14 см. почти в середине могилы, но несколько к юго-западной стенке. Правое бедро лежало головкой вплотную к вертлужной впадине таза, коленным же концом оно было завернуто в сторону северного угла могилы. Дюпатка оказалась рядом с тазом. Другие длинные кости скелета были в беспорядке свалены в кучу в головной части могилы. Череп, сильно разрушенный, лежал в правом восточном углу могилы, на глубине 24 см. и был обращен теменем внутрь могилы, а лицом в юго-восточной стене гроба. Челюсть обращена и лежала на глубине 31 см. и в нее была воткинута плечевая кость. Здесь же лежал и верхний конец второго бедра. Слева от головы, в северном углу гроба находился крупный кусок горшка темно-серой глины, с орнаментом из круглых вдавлен, расположенных пояском в один ряд и треугольниками вершиной книзу. Овал уцелевшего черепка обещает круглодонную форму сосуда /см. рис. 21/.

В южной части гроба, в значительном количестве разбросаны части коровы /ребра, часть ноги/ и среди них, на глубине 17 см. ближе к южному углу гроба, небольшой кусок горшка темносерой глины с орнаментом из круглых вдавлен, образовавших на внутренней поверхности черепка небольшие выпуклости /рис. 22/. Это, видимо, часть горшка, принадлежавшего быть в ногах покойника, в южном углу гроба.

В области таза с правой стороны от него, ближе к внутренней перегородке, на материковой почве, обнаружен бронзовый маленький кельт, с обломанной верхней втулковой частью /рис. 23/.

1. Нечто сходное отмечает С. В. Киселев в могильнике около с. Усть-Суда. Описывая этот могильник, он говорит, что "на его насыпи квадратная ограда из плит, по видимому, разделена на несколько отделений внутренними стенками". /11. стр. 140/.

Положение частей скелета не дает оснований для четкой уверенности в способе захоронения—на боку или на спине.

В длин широкий гроб, разделенный на 3 части, ~~положены~~ положены мужчина справа / в восточной части гроба/ и женщина слева /в западной части/, северная часть по размерам своим пригодная для захоронения еще одного покойника, для карасукской культуры не типична по ориентировке— с северо— запада на юго—восток; она, вместе с тем, и ничего не содержала, чем вызывает естественное недоумение, так-как совершенно непонятно ее назначение и необычна, придаваемая этой камерой всему гробу, конструкция погребения:

Сграбление могилы, видимо, произошло тогда, когда связки суставов еще не были разрушены.

2. ПОГРЕБЕНИЯ У ОБЕЛИСКА.

Могилка №4. На полотне Нагорной улицы, там, где она пересекается улицами "Красных партизан" и "Павших коммунаров" был вскрыт маленький ящик детского погребения. Ориентирован этот ящик к северо-востоку под углом 50 градусов.

Это детское захоронение не стоит одиноко; оно, видимо, связано с захоронением взрослого, могильная ~~сграда~~ сграда которого находится в 0,5 м. к западу от этого детского гробика, но крайне плохо прослеживается.

Размер гробового ящика: 0,58 м. по поперечной с-вост. стор. 0,55 м. по юго-зап. стороне и 0,91 м. по двум продольным сторонам.

Плит покрытия на поверхности гробика нет; они разбиты и смещены с землей, заполняющей могилу. На глубине 0,11 м. в северном углу гробика, обнаружен горшок, типично карасукский, круглодонной формы светло-серой глины, не орнаментированный. /рис. 23-24/.

I. Подобные сосуды неоднократно отмечены С.В. Иселевым в его раскопках около с. Усть-Ерба /15, стр. 146, 155, 157 и 160/ и около с. Кривинского и Усть-Теси / 10, стр. 53/. Такой же сосуд найден Андриановым в кургане № 25 у Тогарского озера и на стоянке у с. Батени /19 стр. 97/. В.П. Левашева нашла их в могилах № 1 и 2 около с. Быстрая. Видимо, они не изображены на табл. XII, рис. 42 у с. Теплосужова /7, стр. 97/.

Размеры его по наружному обмеру:

Диаметр шейки	117 мм.
Наибольший диаметр	132 мм.
Высота	107 мм.

На глубине 18 см. у самой юго-зап. стенки оказались ребра, концы которых уходили вниз, под обрушившуюся в гроб плиту покрытия и под лопатку, которая здесь лежала и была обращена плечевым суставом к юго-зап. стене. Здесь же лежали ножные кости барана — бедро и колено. Видимо, в гроб была положена целая нога. На 21 см. вскрыты бедра и плечевые кости ребенка, а еще глубже — на 29 сантиметров ^{сантиметрах,} почти в середине ящика, обнаружена бронзовая лапчатая подвеска /рис. 24/. — украшение косы, типичная принадлежность туалета женщины и девочки карасукской культуры /11, стр. 144, 148; 37, стр. 308 /.

Череп раздавлен; позвонков и таза в могиле не оказалось. По беспорядочно сваленным прочим костям очевидно, что могила была разграблена.

Пол погребенного здесь ребенка можно определить по косвенным данным: по наличию погребения лапчатой бронзовой подвеске — украшения кос карасукской женщины, а в данном случае — девочки. Кости рук и ног, что оказались не совсем разрушенными, как и остатки черепа, дают основание полагать, что ребенок умер в пределах 3-х — 5-ти лет жизни. Труположение на правом боку, спиной к югу. Толщина плит гроба 3-5 см. высота их 40-50 см.

Могильная ограда № 5. /рис. 25/. К юго-востоку от могилы № 4, перед воротами д. № 40 по ул. Красных партизан, проступают на полотно улицы толстые плиты /10, 12 см. толщ. /ограды вокруг могильного ящика. Плиты местами исчезают, но можно четко проследить прямоугольник ограды. Ориентирован он, к северо-востоку под углом 61 град. Размеры: продольные стенки ограды 4,8 м. по с-зап. стене, 4,7 м. по юго-вост., 3,5 по юго-зап. и 3,8 м. по с-вост.

В середине ограды расположен гроб из плит того же девонского песчаника, толщиной 5-6 см. Стенки его непараллельны стенкам ограды. Гроб повернут к востоку. Размеры гроба:

длина 2,10-2,0,8м. и ширина 0,92-0,75м. Расстояния от гробовых стенок до стены ограды приведены на чертеже. Очевидно, что строители не пользовались при постройке ограды могилы и при кладке гроба какими либо измерительными средствами, напр. ремнем, а производили работу "на глаз".

Даже продольные стенки гроба взрослого - монолиты. Углы тщательно пригнаны. Высота стенок гроба 0,55-0,58м.

Грунт, заполняющий гроб: вверху со значительной примесью галечника, т. е. тот же, что сейчас окружает погребение, в середине - плотный песчано-глинистый, коричневого тона, видимо тот, который был насыпан в свое время над могильный курган, а внизу, на глубине 0,55, 0,60м. - галечник со светло-песчаным заполнением, это подпочвенный слой, лежащий на этой глубине и сейчас.

Почва между стенками гроба и плитами ограды могилы не нарушена, а содержит значительную примесь галечника. Высота ограды 0,25, 0,26, 0,28м. Плиты ограды поставлены в специально вырытые ровики.

У сев.-зап. угла ограды могилы, но к северу от него, по наружную ее сторону, в расстоянии 0,4м. от плит ограды, находился маленький ящик детского захоронения, в форме несколько неправильного прямоугольника.

Обе могилы, как взрослого, так и детская, совершенно разграблены. В восточном углу детского гробика, там, где надлежит лежать черепу скелета, оказались части теменной и лобной костей. В могиле взрослого ни черепа, ни частей его не было. И в той, и в другой могиле оставшиеся кости поломаны и перемешаны с грунтом и частями плит покрова. За исключением нескольких горшочных черепков, никаких вещей найдено не было. Черепки горшков /двух/ оказались разного типа, в обоих случаях это части верхнего ободка, но один из них ~~темно-серый~~ светло-серой глины, значительно отличается массивностью своих стенок, шириной наибольшего диаметра и сильным изгибом шейки /рис. 26/ и весьма напоминает соответствующие по форме китайские современные горшки, употребляющиеся для хранения масла или ханшина. Диаметр его шейки - 139мм., наибольший

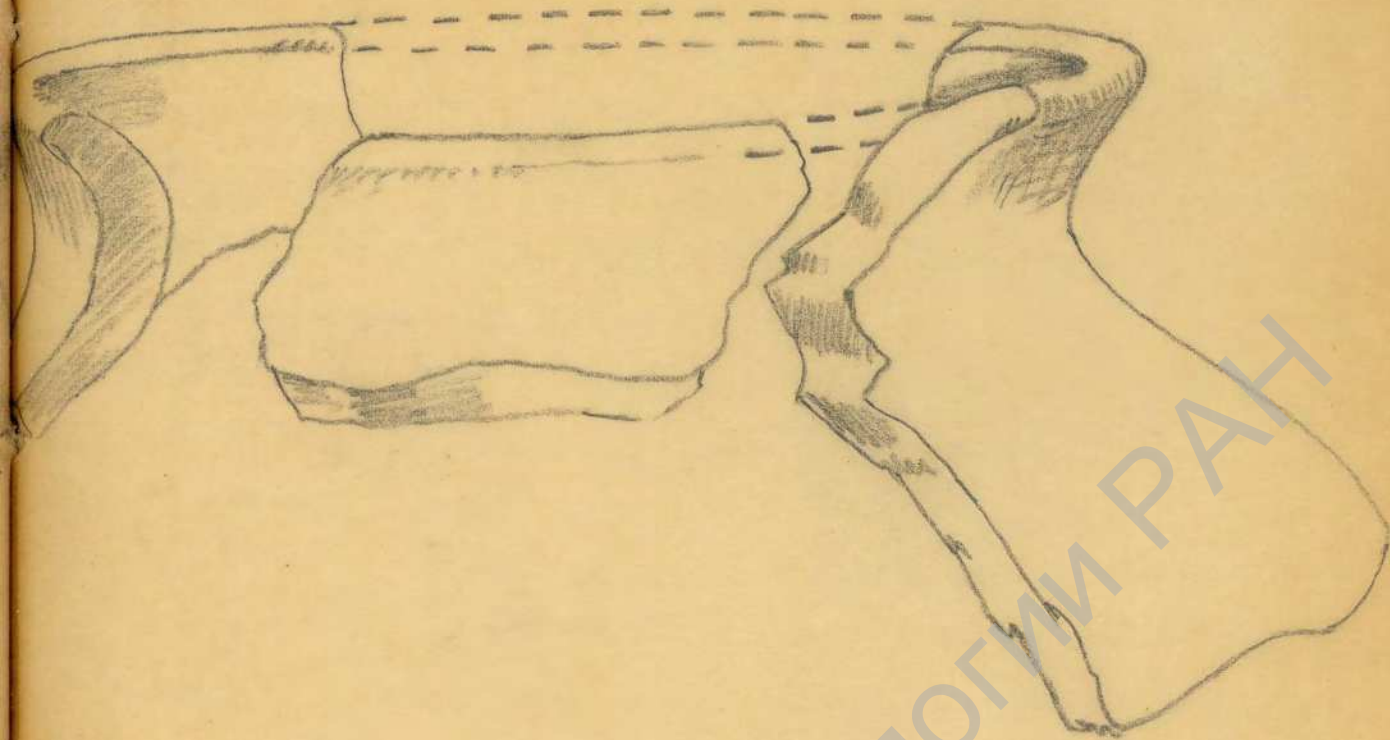

Рис. 26, сир 23

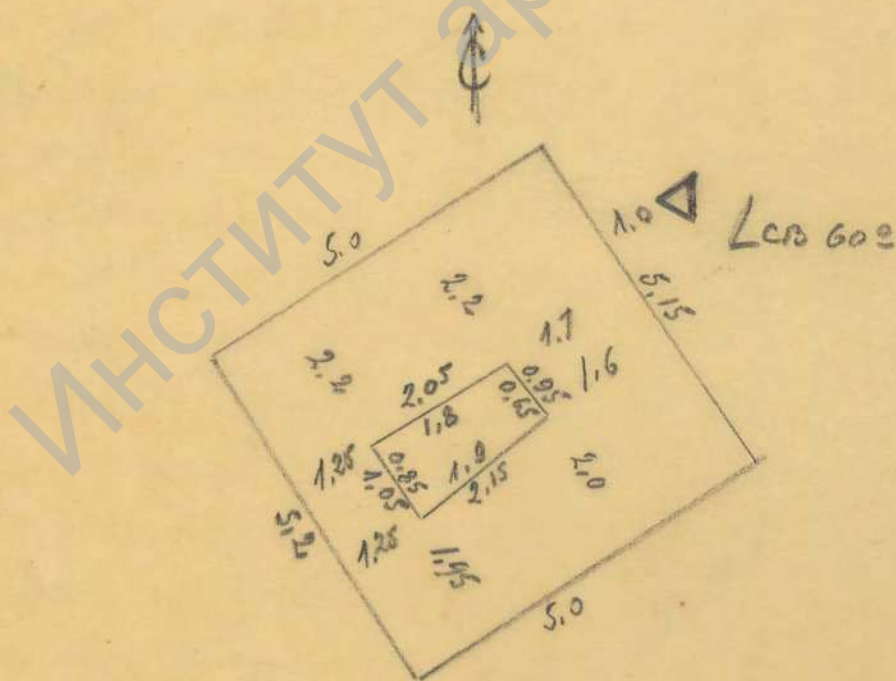

Рис. 28, сир 23

диаметр - 223 мм. Другой - темносерой глины, типично карасукский.

На головке левого плеча скелета взрослого была интенсивная зелень окиси меди / бронзы /, свидетельствующая о наличии в могиле, и именно в области плеча, крупный бронзовый вещи.

Судя по тому, что на части лобной кости из детского гроба еще заметен шов - *Sutura frontalis*. - можно полагать, что ребенком умер ~~после 4 лет~~, в пределах 5-7 лет, от роду.

Могилы № 6. /Рис. 28/. Погребение находилось по западную сторону обелиска "Павшим коммунарам". Ориентирована могила в том же сев-восточн. направлении на 60 град.

Размеры могилы и соотношение ее частей видны на плане.

Особенностью этой могилы являются несколько больший размер ее и, что важно - наличие за пределами могильной оградки, в 1 м. от северо-восточной стены, треугольника, выложенного небольшими каменными плитками с одинаковыми размерами сторон 0,25 м. Северная сторона этого треугольника была параллельна северной стороне оградки, а угол, обращенный на север, имел 30 градусов отклонения к востоку. Еще одной особенностью плана могилы является большая ширина гробового ящика по юго-западной стене, где должны быть ноги покойника, а не северо-восточной, как обычно, где всегда в карасукских погребениях бывает изголовье.

Стенки гроба поставлены не отвесно, а с наклоном так, что ~~ни~~ гробовой ящик внизу выглядит более узким - 0,65 и 0,85 м. и расширяющимся кверху - 0,95 и 1,05, но в головной части гроба это расширение кверху более энергичное - здесь разница на 30 см., тогда как в ногах разница достигает только 20 см. Поперечные плиты поставлены также наклонно, но уширение их кверху одинаково по двум сторонам - и там и здесь 25 см. Это расширение могилы кверху отмечено еще Теплоуховым, .

Гроб находится не совсем в центре квадрата, описанного оградкой могилы, он несколько сдвинут к южной стороне.

1) "Стенки могилы, раскопанные нами, - типичны с Теплоуховым, обелисковыми плитками, иногда каменными между собой, что кверху могилы расширялись" (7, стр. 93).

Скелет человека разрушен грабителями и кости поломаны и перемешаны. Фаланги пальцев обнаруживаются по всей могиле, но фаланги ступни ^{испали} только у юго-западной стенки гроба, хотя одна пяточная кость оказалась ближе к северному углу его, рядом с лопатками. Из всех костей уцелела только *ulna* правой руки. По ее длине можно представить приблизительно рост человека, а по мощности ее и обломкам других крупных костей по фрагментам таза, можно полагать, что здесь был погребен мужчина.

Череп и даже *застей* его в могиле не оказались.

Никаких вещей не обнаружено, но головка правого бедра сильно окрашена зеленью окиси меди, что свидетельствует о наличии бронзового предмета в тазобедренной области и справа от трупа.

Высота каменных стенок гроба разная: северо-восточной стенки — 0,91 м., юго-восточн. — 0,80 м., юго-западн. — 0,80 м. и северо-западной — 0,65 м. Высота камней ограды могилы в западном углу 30 см., а в восточном углу 28 см., при средней толщине каменных плит ограды в 18 см.

Треугольник у этого погребения находился к северо-востоку от могилы и в один метр от северо-вост. стены ее ограды. Северная сторона треугольника параллельна этой же стороне ограды могилы и имела угол в 60 град. медиана треугольника соответственно имела 30 град.; сторона, обращенная к востоку, была направлена строго на север, а юго-западная сторона имела в отношении севера 120 град.

Треугольник равносторонний и все стороны его имели 25 см. длины. Толщина плиток, образующих этот треугольник, колебалась между 2-3 см; высота их 12-15 см.

Заполнен был треугольник тем же песчано-глинис-

1. "Стенки могил, разрушенных нами, — пишет С. Теплюхов — обставлены плитами, иногда наклонными, наружу так, что сверху у могил расширялись". /7, стр. 93 /.

Рис 22 сир. 20

Рис 24, сир. 20-21

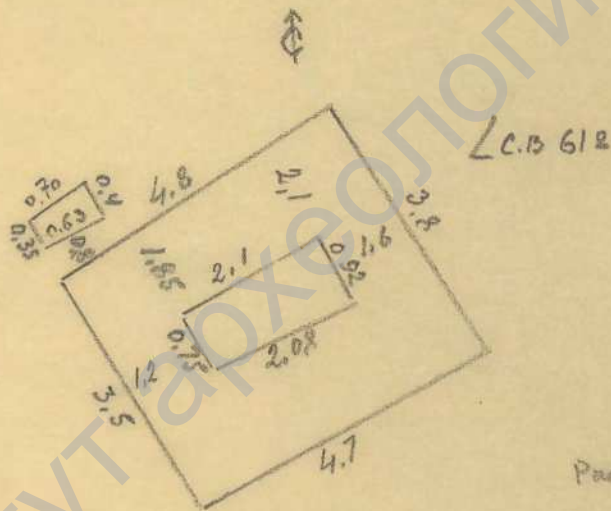

Рис 25, сир. 21

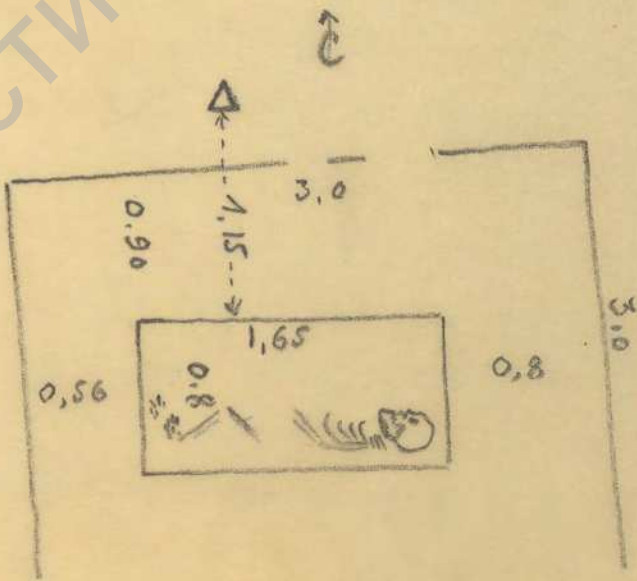

Рис 30, сир. 26

тым грунтом, что и гроб, но более темного цвета.

Дно-нетронутая почва, окружающая могильник.

Ни костей, ни вещей в этом треугольнике не обнаружено.

Могила № 7. Ограда у гробового ящика погребения по улице Красных партизан, у дома № 43, не прослеживается. Гроб ориентирован к востоку под углом в 60 град.; в плане - трапеция. Размеры: продольные стенки 1,05 м., западн. 0,66 м., восточная - 0,80 м. т.е. гроб в изголовьи шире, чем в ногах, что соответствует типу гробовых ящиков карасукских погребений, описанных еще С. Теплоуховым, /7, стр. 93. /.

Погребение совершенно разграблено.

В земле, заполняющей гроб, мелко изломанные кости ребенка 10-12 лет. В разных местах гроба на разных глубинах встречаются черепки круглодонного горшка, украшенного двумя орнаментальными полосками - круглыми вдавливаниями сверху и углами изломанной линией снизу. /см. рис. 29 /.

Линии нанесены острым орудием, возможно концом ножа, отдельными штрихами. Круглые вдавливания расположены парами, глубокие до 3 мм., на внутренней поверхности стенки сосуда они образуют выпуклости.

Высота плит гроба 0,48 - 0,50 м.

Могила № 8. По улице Павших коммунар, № дома № 27.

Эта могила принадлежит к числу тех немногих, пока обнаруженных только нами, которые сопровождаются каменным треугольником с северной стороны погребения /рис. 30./

Оградка этой могилы, весьма нечетко проступавшая на поверхности улицы, прослеживается, как правильный квадрат, стороны которого имеют трехметровую длину. Ориентирована оградка несколько более к северу, нежели самый гроб, который своей продольной осью направлен прямо на восток - 90 град.

Гробовой ящик находится не совсем в центре, а несколько ближе к северной стене оградки, имеет правильный прямоугольник,

продольные стенки которого достигают 1,65 м., поперечные же равняются 0,80 м.

Погребение совершенно расхищено, но в юго-восточном углу гроба, на глубине 0,32 м., оказался череп хорошей сохранности, лежавший на правом боку затылком к южной стене. Кости скелета, очень немногие, разбросаны по всем горизонтам и местам гроба. Кости ступни ног лежали у западной стенки гроба пальцами и фалангами к северу. Таким образом — налицо труположение на правом боку, спиной к южной стене гроба и, видимо, вплотную к ней.

По характеру костей черепа очевидно, что он принадлежал женщине. Это подтверждается еще и тем обстоятельством, что оба сосцевидных отростка *Processus mastoideus* интенсивно оземенены разложением меди — видимо, бронзовыми сережками, бывшими в ушах покойницы.

Никаких вещей, а в том числе и сережек, в могиле не обнаружено.

Высота каменных плит гроба — 0,53 — 0,55 м.

Как отмечено уже выше — могила эта сопровождается особым треугольником, выложенным каменными плитками. Треугольник находился в 25 см. от линии ограды могилы и 1,15 м к северу от соответственной продольной стенки гроба и на расстоянии 0,48 м. к востоку от линии его западной /ножной/ стены /см. рис. 30/.

Это равнобедренный треугольник, у которого две стороны имеют 16 см. длины, а основание равняется 12 см.

Выложен треугольник плитками того же сланца, что и стенки гроба. Вершина его направлена строго на север, а основание параллельно продольной стенке гроба. Треугольник, для фотографирования был очищен от окружающей его земли и сфотографирован в связи с самой могилой /рис. см. 31/

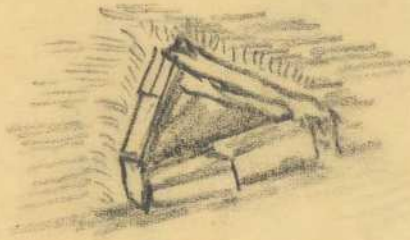
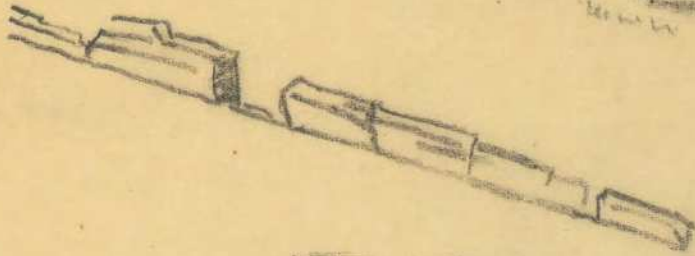

Рис 31. сирп 27.

Рис 32
сирп 28

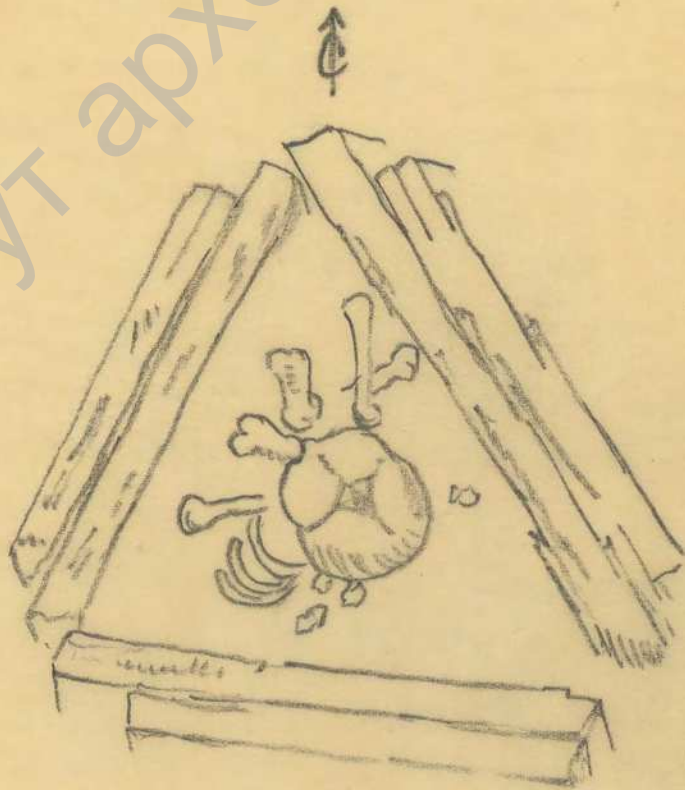

Рис 33
сирп 28

Нам известны еще три таких же треугольника, находящихся — один у угла дома в проходе с Набережной улицы к церкви, другой перед воротами дома № 19. на углу улицы Нагорная и Пролетарская и третий к северу от кургана, что перед воротами дома № 28 по Октябрьской улице / в городе/.

Никто из археологов до сего времени не отметил ни одного из таких "треугольников". Нами она обнаружены впервые и пока еще в весьма небольшом числе. Это не позволило подметить какой либо закономерности в явлениях, сопровождающих "треугольники". В попытке разгадать загадку этого сооружения не безинтересно будет сопоставить следующее:

Профессор С.В. Киселев, говоря о месте положения детских погребений в карасукских могильниках отмечает, что нахождение их "в северо-восточном углу и у самой стенки оградки — обычное расположение детских ящиков" /9, стр. 155/. Это подтверждается и материалами настоящей публикации. Детские погребения обычно находятся у северо-восточного угла оградки и по наружную ее сторону. И "треугольники" карасукских могильников, обнаружены или у северной стороны, или же у северо-восточной. Невольно возникает мысль о связи этих "треугольников" с детским погребением, с представлением о душе ребенка.

В этой связи приобретает известный интерес погребение ребенка 2-3 месяцев, раскопанное нами весной 1946г. под окнами здания госбанка в городе Абакане / со стороны городского сада /. Здесь, в небольшом расстоянии ^{от} погребения женщины, положенной на спину со скорченными в коленях ногами, головой на запад, около левого уха которой было обнаружено колечко серьги бронзовое, позолоченное, типичное для 5-7 веков нашей эры / см. рис. № 32 /, было вскрыто погребение ^{ребенка} двух-трех месячного возраста в треугольнике, составленном из каменных плит. Плитки имели 40-45 см. длины и около 45 см. высоты и представляли собой равнобедренный треугольник, две стороны которого — восточная и южная, ограждавшие труни ребенка с боков, одинаковой длины, а третья — западная, лицом и грудью к которой посажен ребенок — несколько более короткая.

/рис. 33/. Ребенок в этом треугольнике был посажен на корточки, спиной и затылком в юго-восточный угол, а лицом и грудью к западной стенке. Грунт, засыпавшийся в гробик, видимо еще до этого, как труник полностью разложился, сохранил положение костяка в таком состоянии, которое дало возможность с полной очевидностью представить трупоположение, в данном случае — "трупопосадку" погребенного ребенка. ¹⁾Сверху этот треугольный гробик был покрыт двумя каменными плитами, положенными одна на другую; верхняя плита выходила на поверхность полотна улицы.

Наконец, в связи с интересующими нас треугольниками карасукских погребаний, не безинтересно будет и следующая этнографическая справка. Гольдские (нанайские) женщины некоторых низовых гольдских родов, как и женщины некоторых ульчских / на Амуре/, ороческих на Туминине и орокских на Сахалине родов, которые = ~~звое~~ происхождение ведут от древне-азиатских не маньчжуро-тунгусских предков, выкидывали иногда хоронят не на дереве или в дупле, а закапывают в землю, причем стенки ямки предварительно обставляются плитками глинистого сланца, всегда, в таком случае, устанавливаемыми треугольником.

Могила № 9. По улице Красных партизан между домами №43 и 45.

Проследить линии камней гробовки оказалось невозможным. Гроб ориентирован к в-с-в под 60 град.. Длина гроба 2,18 м. по северной стене и 2,0 м. по южной при ширине 1,0 м. по восточной стенке и 0,90 м. по западной. Но скелет оказался головой к юго-западному углу, ногами к восточной стене. Ступни ног обращены пальцами к северу.

1. Захоронение "младенца в сидячем положении" обнаружено С.А. Теплоуховым в могиле № 16. погребения Афанасьевской культуры у с. Батени Богградского района, раскопанного им в 1923 г. /7, стр. 58 /.

Весь скелет находился на глубине 0,50 - 0,52 м., очевидно, труп был переложен головой к западу, а ногами к востоку еще тогда, когда гроб был не заполнен землей, а связки еще не разрушены. 1)

Положение ног - левая ступня несколько согнута в коленке, а правая вытянута. Таз поломан. Кости кистей рук не рассыпаны. Черепа в могиле нет.

Судя по характеру костей - погребена, видимо, женщина.

В области пояса оказался кусочек четырехугольного бронзового шипа длиной 31 мм. и толщиной в 2,5 мм. квадратного сечения / рис. 33/. Бронзовое четырехугольное шило, найденное С. В. Киселевым в могильнике у с. Вистрая, имело прямоугольное сечение /11, стр. 148, и 155; 33, стр. 308/. 2)

Обе кости предплечья сильно озеленены окисью меди - видимо, в результате нахождения на руках бронзовых браслетов, но браслетов в могиле не оказалось.

Высота стен гроба - 0,88 - 0,90 м. в восточном его конце и 0,76 м. в западном.

3. ПОГРЕБЕНИЯ ОКОЛО ЦЕРКВИ.

Могилка № 10. По улице Ворошилова, между домами №№ 17 и 19 /около церкви//. Ограда могилы почти отсутствует; только в восточном углу она сохранилась и находится в 1 м. от ограждаемого ею гроба. Высота ограды у стыка плит северо-восточной и юго-восточной стены - 0,28 м.

В гроб ориентирован к северо-востоку под \angle 30°

1) Трупоположение "вдоль лямной стенки, скорченно, на левом боку, головой на запад" отмечает В. П. Левашева в могиле "3" у с. Вистрая раскопок 1931 года и называет такое положение "обычным положением покойников" /13/.

2) Аналогичное шилой четырехугольное с квадратным сечением отмечено С. Теплоуховым /7, стр. 96/.

Гроб ориентирован к с.-в. под 4/60°

В плане это прямоугольник. Размеры стенок: продольных - 1,50 м. вверху и 1,45 м. внизу; поперечных - 0,62 м. вверху и 0,55 м. внизу. Таким образом, стенки гроба поставлены наклонно с расширением кверху.

На глубине 22-27 см. немногие кости скелета: в северном углу узна, в восточном углу могилы - левое плечо; по левую сторону от продольной мзж оси гроба, т.е. ближе к его северо-западной стене, нежели к юго-восточной, находились колени покойника. Обе кости бедра на половине их длины сломаны и верхнего конца одной из них в могиле не обнаружено. Голени ног и ступени на месте. Малая берцовая кость правой ноги отсутствует, коленные чашечки на месте и направлены в сторону северо-западной стены гроба /рис. 34/.

Ни черепа, ни позвоночного столба в могиле не оказалось; отдельные поясничные ребра разбросаны.

В середине голени левой ноги лежала лопатка барана.

По положению бедер, коленей, коленных чашечек, голени и потому, что ступени ног лежали повернутыми к западному углу гроба, с уверенностью можно сказать, что покойник был погребен на правом боку спиной к юго-восточной стене, с ногами согнутыми в коленях.

По размеру и характеру костей, обнаруженных в этой могиле, здесь погребен был видимо, мужчина.

Высота плит гроба 32-35 см.

Могилка № 11. К юго-востоку от гроба № 10, в 30 см. от его могильной оградки, находился небольшой детский гробик. Рис. 35.

Стенки его параллельны предыдущей могиле. Размеры: длина - 1,10 - 1,00 м. /короче южная стенка/ вверху и 1,00 - 0,90 м

внизу при ширине 0,52-0,49 вверху /нижняя часть уже/
и 0,45-0,40 внизу. Ориентирован он также на северо-восток
под $\angle 60^\circ$ /см. рис. 35/

В восточном углу гроба оказался череп, лежавший на правом боку. По швам и зубам - возраст ребенка около 10 лет. Против лица лежали части предплечья-локтевой сустав - левая ключица и часть сзади ее часть поломанной левой лопатки. Позвонки, верхней части позвоночника и то не все, лежали почти на месте и тыльной стороной к южной стенке гроба. Приблизительно там, где ему надлежало быть, находился кусок таза и верхний конец бедра. Поломанные кости - большая и малая берцовая - лежали приблизительно на их месте, лишь несколько отклоненные к югу и обращенные пальцевыми фалангами к западному углу.

Таким образом, очевидно, что ребенок был положен на правом боку, спиной к южной стенке и ближе к ней, ноги согнуты в коленях.

Против лица покойника, точнее, против нижней челюсти, стоял горшок темносерой глины, круглодонный, типично карасукский, с обжатой шейкой, не орнаментированный.

В ушных отверстиях черепа *Forus acusticus*, на черепе у левого уха и под черепом у правого уха, лежали маленькие спирально загнутые бронзовые колечки сережек /рис. 36/. Точно такое же положение колечек этого же типа найдено проф. С. В. Киселевым в раскопке карасукского могильника на р. Вее летом 1936 г.: "у левого и правого виска лежали по 3 медных спиральных проволочных височных кольца с остатками волос и кожи" /10, стр. 326/.

Но С. А. Теплоухов обнаружил такое кольцо "на одной из фаланг пальца" женщины в погребении, раскопанном им у с. Ватени /7, стр. 105/.

В связи с положением костей в ряде раскопанных нами могил, кстати будет вспомнить рассуждения С. Теплоухова и А. Андрианова о двуактном погребении. Теплоухов говорит, что -

"частое нахождение в могиле одного неполного костяка в беспорядке не может быть объяснено иначе, как обычаем двуактного погребения и при том частичного, если мы примем во внимание частое отсутствие черепа" /6, стр 93/.

~~С.А.~~ Андрианов в своем отчете о раскопках карасукских погребений пишет: - "Положение костей в могиле было таково, что они до погребения были собраны, как расчлененные части скелета, и сюда сброшены" /5/.

Приводимые в настоящей публикации описания положения костей нарушенных или разрушенных скелетов не может, как нам кажется, убедить ни в чем другом, как только в разрушении скелета и в разрушении не где-либо за пределами данной могилы, а именно здесь, на месте настоящего погребения.

В самом деле, чем иным можно объяснить "нормальное" положение отдельных костей скелета, в одном случае позвонков, в другом тех или иных длинных костей, частей таза, фаланг ступени, коленных чашечек и т.д. как неслучайно сохранившимся положением их, какое они занимали первоначально в скелете трупа, погребенного на боку-ли, или на спине и именно здесь, а не "сброшенных" сюда?

Борюсь, что более внимательное отношение к положению отдельных костей в могиле с несохранившимся в целости

1. В. П. Леватова говорит об изъятии черепа из могилы в связи с тем, что "грабителей повидимому, прельстил богатый убор, который был надет на голову покойницы, они вынули его вместе с черепом" /13/.

скелетом обнаружит именно разрушение скелета Гравителями на месте его теперешнего захоронения, а не принес его сюда откуда-то, в порядке двуактного погребения. Ведь насколько это известно, до сего времени идет речь о вторичном погребении и никто еще убедительно не описал первичное погребение, не дал четкую картину его первого акта. Не отрицая вообще возможности бытования в карасукской культуре двуактного погребения мы считаем необходимым на основании тщательного изучения ряда могил с разрушенными скелетами, обратить внимание исследователей на необходимость более пристально наблюдать и тщательнее регистрировать положение всех костей так или иначе разрушенного скелета. А

тогда, мы убеждены, значительно уменьшится число случаев "двуактного" погребения и последнее, если оно окажется, будет описано с большой убедительностью, не вызывающей никаких сомнений; тогда не придется обращаться к такому, самому за себя говорящему факту, как наличие гробовых ящиков не маленьких, которые естественно должны были бы сооружаться при вторичном погребении, т.е. при погребении небольшой кучки костей, а больших, пригодных для погребения неразрушенного трупа /7, стр 95/.

Могилы № 12. По улице Ворошилова, между домами № № 17 и 19.

Детское погребения. Ориентирована могила на северо-восток под 50°. Камней покрытия нет, они разбитые, мелкими кусками, брошены внутрь гроба. Погребение разграблено. В гробовом ящике встречаются в разных местах и на разных горизонтах отдельные и немногие поломанные кости скелета ребенка в возрасте до 10 лет. Ближе к северо-восточной стенке.

← На глубине уже 5 см., обнаружены отдельные кости свода черепа и вместе с ними поломанная кость плеча, а ближе к западному углу могилы отдельные куски костей ног.

В центральной части могилы, на той же пятисантиметровой глубине, лежало маленькое бронзовое колечко спирально завитое, аналогичное вышеописанным, видимо сережка, что дает основание считать это погребение — погребением девочки.

Каменные плиты гробика поставлены наклонно, расширяясь кверху. Размеры плит: продольных — вверху 0,80—0,75 м. /более короткая южная плита/ и 0,60—0,55 м. внизу; поперечных — 0,46—0,45 м. вверху и 0,30—0,28 м. внизу: более короткая плита — западная, в ногах погребения. Благодаря таким размерам плит ящик гроба в плане выглядит трапецевидным.

Высота плит и глубина гроба — 0,20 м.

Это детское погребение находилось с северо-восточной стороны могильной ограды, лишь частично прослеживаемой, разрушенной полотном улицы.

Могила № 13: По улице Ворошилова против окон дома № 15. Ограда не прослеживается; остались лишь некоторые незначительные части камней, гроб ориентирован под $\angle 85^\circ$. Размеры гроба в видимой над поверхностью улицы части — 0,72 м. по восточной стенке — 0,60 м. по западной и почти равно 1,70 м. стенки северная и южная /продольные/. Камни плит разбиты и смешаны с землей, заполняющей гроб. Погребение расхищено. Из костей скелета в гробу оказались в головной части поломанные ключицы, в середине гроба, в положении, в котором покойник, вероятно, был при захоронении, левая часть таза /на глубине 0,28 м. $\frac{1}{2}$

и ближе к южной стенке гроба/, а так же поломанные кости правого и левого бедра; левое бедро своей головкой входило в сочленовую ямку таза. Бедрa лежали по диагонали гроба от восточного угла к западному, т.е. в том положении, в котором они должны были находиться у покойника с согнутыми в коленях ногами в положении на правом боку. Справа от правого бедра, рядом с ним и у верхнего его конца, лежали почти не нарушенными кости кисти правой руки, т.е. там, где им надлежало быть при положении покойника с вытянутой правой рукой. В северном углу пробового ящика, т.е. перед лицом покойника, на глубине 0,30 м. оказался круглодонный горшок оригинальной формы. Низкий - всего около 10 см. высоты и широкий - по линии наибольшего диаметра - 175 м.м. - он производит впечатление скорее чаши, но не горшка (см. рис. 31/).

Стенки гроба поставлены наклонно и площадь дна гроба меньше площади верха; разница в размерах около 10 см. по продольным стенкам и около 3 см. по поперечным.

Судя по остаткам таза, а так же и потому, что обе ключицы скелета оказались сильно озеленены окисью меди, что свидетельствует о наличии у покойника бронзового ожерелья или бронзовых украшений костюма у шеи - погребение было, видимо, женское.

Труположение - на правом боку, спиной к южной стенке гроба. Высота плит гроба - 0,60 - 0,70 м.

Могила № 14. Она оказалась под небольшим по диаметру и высоте курганчиком VIII века. Длина гроба 2,0 м. ширина в изголовьи 1,0 м. и в ногах 1,07 м. Ориентирован гроб под углом в 30° к северо-востоку.

Погребение оказалось совершенно разграбленным: большинство костей поломано. По положение костей черепа, ключицы, плеча и малых берцовых костей, как и положение некоторых позвонков свидетельствует о том, что труп - мужчины - был положен на правом боку, спиной к южной стене гроба; в коленях ноги были слегка согнуты. За исключением двух коротких трубочек бронзовых "пронизок" /28 и 32 м.м. при толщине в 4 мм/ никаких других предметов в погребении не найдено.

Грудная кость Corpus sterni интенсивно позеленена, видимо, разложением на груди бронзовых украшений.

Высота стенок гроба в изголовьи 0,6 м. в ногах - 0,5 м.

Могилка № 15. по улице Ворошилова, против дома № 19.

Ограда погребения имеет прямоугольную форму со сторонами 3,6 м. по продольным стенкам и 3,10 м. по поперечной и ориентирована к северо-востоку под 45° . Гроб почти в центре площадки, охваченной оградкой. Ориентирован гроб ближе к востоку / 60° /.

Погребение нарушено грабителями, но не окончательно разрушено. Оригинальной особенностью этого погребения является положение трупа головой не к востоку, как во всех предыдущих погребениях, а на запад. Черепа в могиле не оказалось, большинство костей разбросано по всей могиле, не на одном уровне. Видимо разрушение трупа было произведено еще до заполнения гроба землей курганной насыпи.

Длинные кости ног, за исключением левого бедра, лежали почти не нарушенными и свидетельствуют, что ноги были слегка согнуты в коленях, последние обращены к южной стене гроба. Левое бедро оказалось опрокинутым коленным суставом к западной стене гроба, т.е. к изголовью погребения, причем головка бедра находилась лишь немного отделенной от сочленовой ямки левой половины таза. Очевидно, что ограбление покойника произошло тогда, когда связки, сое-

- 4/24

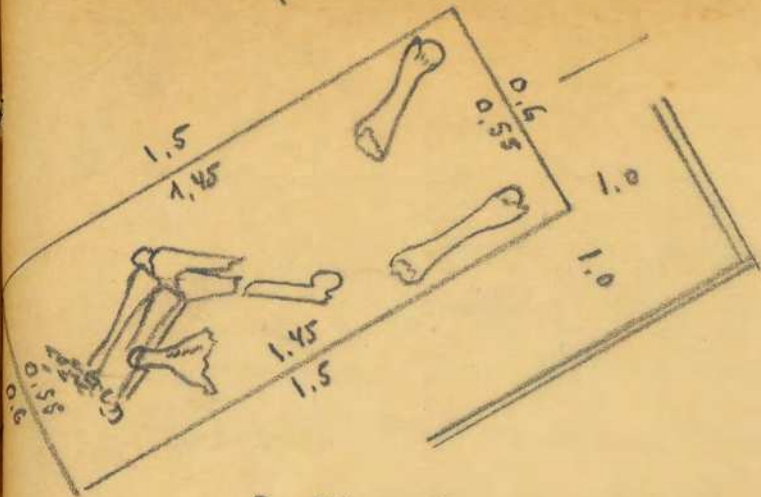

Рис. 34, сир. 31.

48

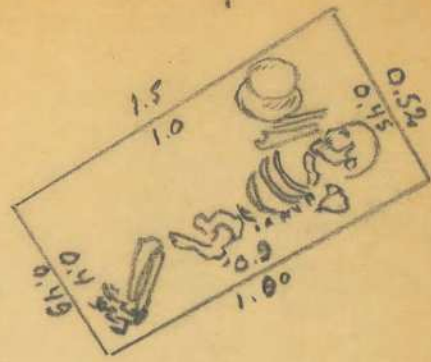

Рис. 35

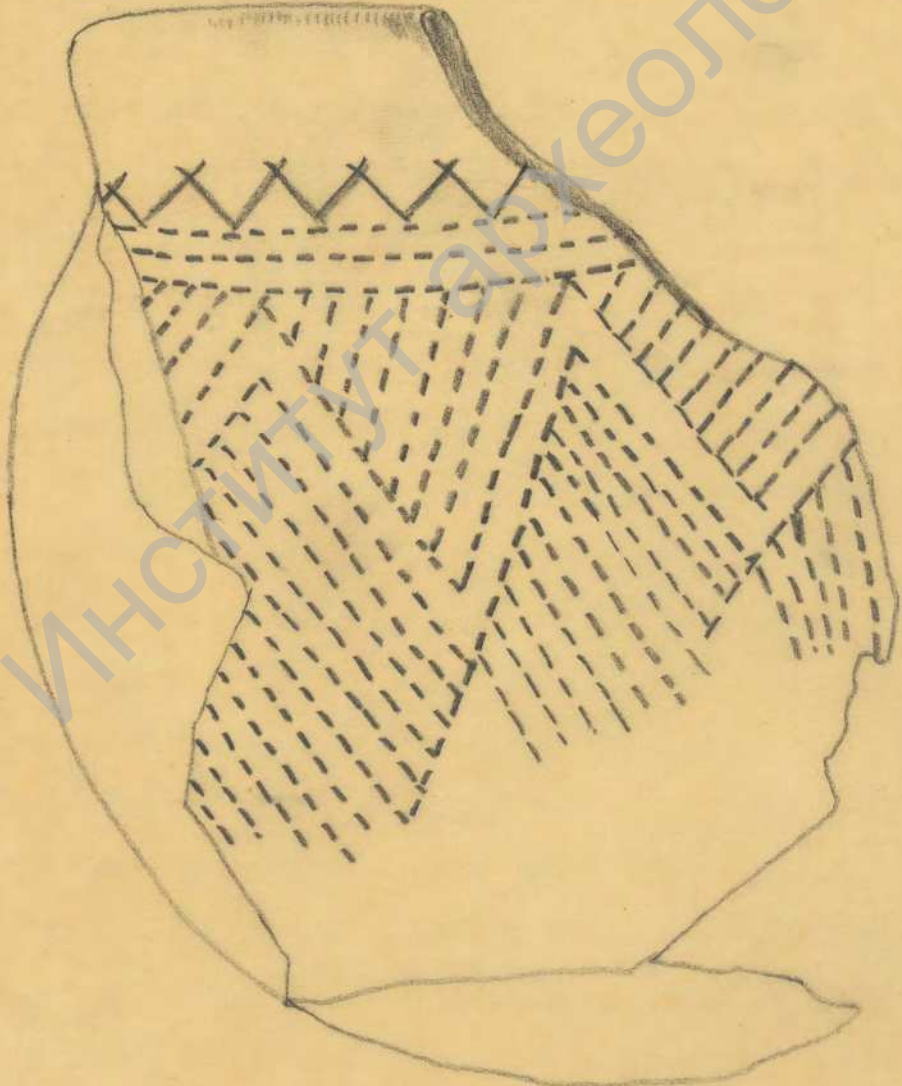

Рис. 38
сир. 40.

длинающие головку бедра с тазом, еще не были разрушены, почему бедро не оторвалось от таза.

Почти все позвонки находились на месте и были выгнуты в сторону северной, а не южной стены гроба. Кости ступни ног лежали пятками к северу и пальцами к юго-востоку, причем левая ступня была несколько выше правой.

Таким образом, совершенно очевидно, что покойница, а судя по тазовым костям это была женщина, была положена на правом боку, но головой в противоположную, обычно принятой, сторону. Что это так — свидетельствует местонахождение горшка, обычно устанавливаемого в карасукских погребениях перед лицом покойника. В этом случае горшок оказался в юго-западном углу; он разбит, но тип его совершенно ясен. Это круглодонный сосуд типично карасукский, не орнаментированный, темной серой глины, его размеры: диаметр шейки 112, — 115 м.м., наибольший диаметр 127 мм. высота 107 мм.

В других местах могилы обнаружены куски еще одного разбитого горшка, орнаментированного ~~(см. рис. 11)~~ с едва намечающейся плоскодонностью (рис. 38).

Орнаментовка этого сосуда начинается зигзообразной линией вверху, образованной отдельными штрихами. Над нею три ряда пунктирных горизонтальных линий, нанесенных по основанию шейки сосуда; еще ниже — широкая полоска, зигзообразная, образованная параллельными линиями черточного пунктира. Треугольные поля, образовавшиеся между изгибами широкой полосы, заштрихованы черточным пунктиром, что дало треугольники, обращенные в верхнем ряду вершиной к низу, а в нижнем — вершиной кверху. Пунктирные линии нанесены зубчатым чеканом, иногда повторными действиями. Обращает внимание большое сходство этого орнаментального мотива (особенно у треугольников нижнего ряда отсутствие линий ~~основания~~)

47-

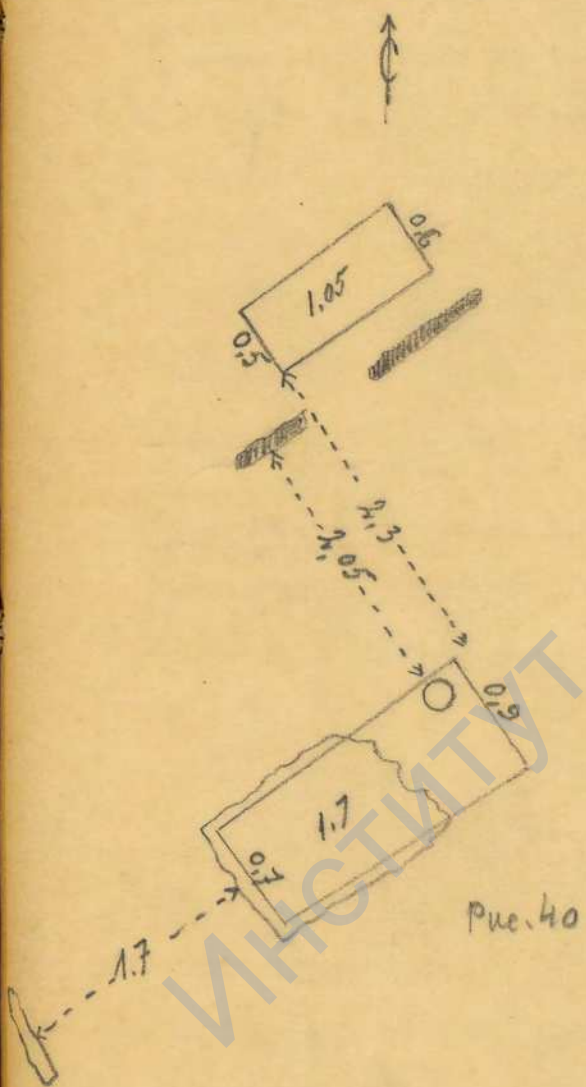

Рис. 39, стр. 40.

~~/оснований/~~ с мотивами, распространенными на андроновских сосудах, что уже было отмечено С.В. Киселевым по орнаментам горшков из раскопок могильника около с. Усть-Ерба /11, стр. 159/.

На глубине 0,37 м. между правым бедром и южной стенкой гроба, среди двух бараньих лопаток лежал бронзовый нож, общая длина которого в сохранившейся ее части равняется 187 мм., а если продолжить линии отломанной части острия, длина ножа достигает 217-220 мм. На долю ручки приходится 95 мм. Ручка оканчивается кольцом с тремя шипами по сторонам. Края ручки оформлены завитками типа веревочных завитков /см. рис. 39/.

По всей могиле среди костей человека разбросано значительное количество костей барана. Высота плит гроба 0,53-0,50 м.; высота плит ограды - 0,25 - 0,30 м.

Могилка № 16. По Набережной улице, на тротуаре у дома № 131. Маленькое погребение. Гробик ориентирован по $\angle 60^\circ$. Длина его 0,60 м. и ширина 0,45 м. в изголовьи и 0,40 м. в ногах. Высота - 0,35 - 0,40 м.

Сразу же у поверхности почвы обнаруживаются кости ребенка около года. Труположение на правом боку спиной к южной стенке, правая рука согнута в локте с кистью поднятой как бы к лицу, левая вытянута вдоль тела. Ноги согнуты в коленях, ступни ног пальцами обращены к северо-западному углу гробика. В этом углу, а не в северо-восточном, оказался маленький горшочек, крупнодонный, светлосерой глины. Размер его: диаметр шейки 74 мм, наибольший диаметр 86 мм, высота 68 мм.

Могилы № 17. У дома № 1 по Нагорной улице, у наружного края завалинки, был виден черный обломок верхнего обреза горшка. Он оказался на северном углу могилы /рис. 40/. Оградка обнаруживается всего лишь несколькими камнями, а потому не могла быть ориентирована по странам света, как не могла быть и измерена.

Ориентировка, гроба обычная с небольшим отклонением к северу: $\angle 53^{\circ}$. Горшок темносерой глины, не орнаментирован, раздавлен, т.к. ободком шейки выходил на поверхность улицы. Донная часть этого горшка незначительно уплощена.

По всему гробовому ящику и на всех горизонтах встречались поломанные и целые ребра и фаланги кистей рук. Но кости ступней лежали у юго-западной стены гроба, *обращенными пальцами к северу.*

На глубине 18 см. у северо-западной стены и параллельно ей лежали кости правой голени и правая *цела*, а за ними, ближе к горшку, верхняя часть бедра, но поперек могилы. Ниже, на глубине 30 см., под костью голени и локтевой костью оказалось целое левое бедро, обращенное головкой к северо-восточной стенке и ближе к середине гроба, а к юго-западной стенке - малая берцовая кость, лежащая своей лодыжкой в сторону головки бедра.

Могилы разграблена. Череп и его части отсутствуют.

Гробовой ящик имел ширину по северо-восточной стене 0,90 м. и по юго-западной - 0,70 м. и длину 1,70 м. Стенки (каменные плиты) были поставлены с небольшим наклоном к наружи гроба. Оригинальным, в известной степени перекликающимся с андроновскими могилами, раскопанными в прошлом году здесь же в "Хакассии" у церкви, является наличие в этой могиле большой плиты красного песчаника, покрывавшей на $2/3$ площадь дна гроба в "ножной" его стороне. Это не плита покрывающая, обрушенная в гроб грабителями, а покрытие дна, т.к. края этой плиты почти по всем трем сторонам

уходили под стенки гроба /см. рис. 40/.

Высота стенок гроба - 0,40 - 0,50 м., стенки сильно разрушены.

Могилы № 18. По Клубной улице, у дома № 6. Оградка не прослеживается. Длина гроба 2,45 м. по северной стороне и 2,5 м. по южной при ширине 1,25 м. в восточной части и 1,05 м. ~~и 1,05 м.~~ в западной; ориентирован под 60°.

Плиты покрова разбиты и сброшены в гроб. Одна из этих плит массивная, сброшенная в гроб в западной его части, занимает почти половину площади гроба. Череп оказался в юго-западном углу гроба, темной ^{ей} частью ~~направлен~~ к востоку, затылочной к южной стене. Немногие кости оказались не разрушенными, например: *Humerus, Radius, Tibia*. Все остальные поломаны и перемешаны с грунтом, заполнявшим гроб. Здесь же были разбросаны куски двух горшков: одного темносерой глины орнаментированного и другого светлосерой глины - без орнамента.

Орнаментированный сосуд большой, около 29,5 см., в диаметре. ~~устье~~ /по внутреннему обмеру/. Он украшен тремя полосами вдавли круглой палочкой, - около 6 мм, толщины; конец этой палочки имел острые грани поперечною среза.

Первый пояс нанесен палочкой поставленной косо, что дало вдавлины в форме полулуны выпуклостью вправо. Второй пояс - это редко поставленные, на расстоянии 23-30 мм, одна от другой, вдавлины, глубина их 3-4 мм, благодаря чему на внутренней поверхности стенки горшка образовались значительные выпуклости. Третий пояс состоит из двух рядов таких же полулунок, как и первый /рис. 41/.

Второй сосуд - неорнаментированный - меньшею диаметра, отличается и в значительной степени неровной поверхностью лепки

от руки. Шейка сосуда слабо загнута, невысока /10-12 мм./ на переходе от шейки к плечу и несколько ниже - широкая в 4-5 мм, неровно проведенная резная линия. Толщина стенки шейки 2-3 мм. Но местами шейка выражена более четко и тогда линия проведенная по ее основанию, производит впечатление обжима.

В северо-восточном углу гроба, просеиванием грунта, обнаружены части височного кольца /рис. 42/, что свидетельствует несмотря на положение черепа в юго-западном углу и теменем к востоку, что труп покойника был при погребении положен головой к восточной стене гроба и уже грабителями брошен в юго-западный угол. Ограбление было произведено еще до полного разложения трупа.

Размеры длинных костей определяют рост человека из этой могилы в 179 см. т.е. для женщины высокий, но наличие височного кольца в могиле и интенсивная зелень правого сосцевидного отростка черепа (*Procesus mastoideus*), как следствие разложения бронзовой серьги, говорят о том, что именно женщина была погребена в этой могиле. К сожалению костей таза в могиле не оказалось.

Высота стенок гроба - 0,80 - 0,82 м.

4. ПОГРЕБЕНИЕ ПО НАБЕРЕЖНОЙ УЛИЦЕ

Могильник № 19. На набережной улице над обрывом к реке Абакану, между домами № 31 и 33, ближе к берегу реки, вскрыт гроб, стенки которого проступали на полотне дороги. Размеры его: 1,45 м. длины и 0,55 м ширины в ногах и в изголовьи. Плиты - целые монолиты толщиной до 10 см, поставлены вертикально, высота их 0,30 см., углы тщательно пригнаны.

Ограда могилы не везде прослеживается.

Размеры гроба: 1,45 м. длины и 0,55 м ширины в ногах и в изголовьи. Плиты

Гроб ориентирован несколько более к северо-востоку под 65°.

Камни покрытия перемешаны с грунтом.

Ребра, фала иги несколько зубов, как и черенки мелко поломанного горшка, обнаруживаются в разных местах могилы и на разной глубине.

В юго-западной половине гроба, приблизительно в области колена, обнаружен конец бронзового ножа и шелуха бронзы.

На глубине 6 см, почти в середине северной стены гроба и вплотную к ней, оказались два разбитых горшочка, размеры одного из них, куски которого могли быть подобраны для измерения: диаметр шейки 115 мм, наибольший диаметр 142 мм, высота 105 мм

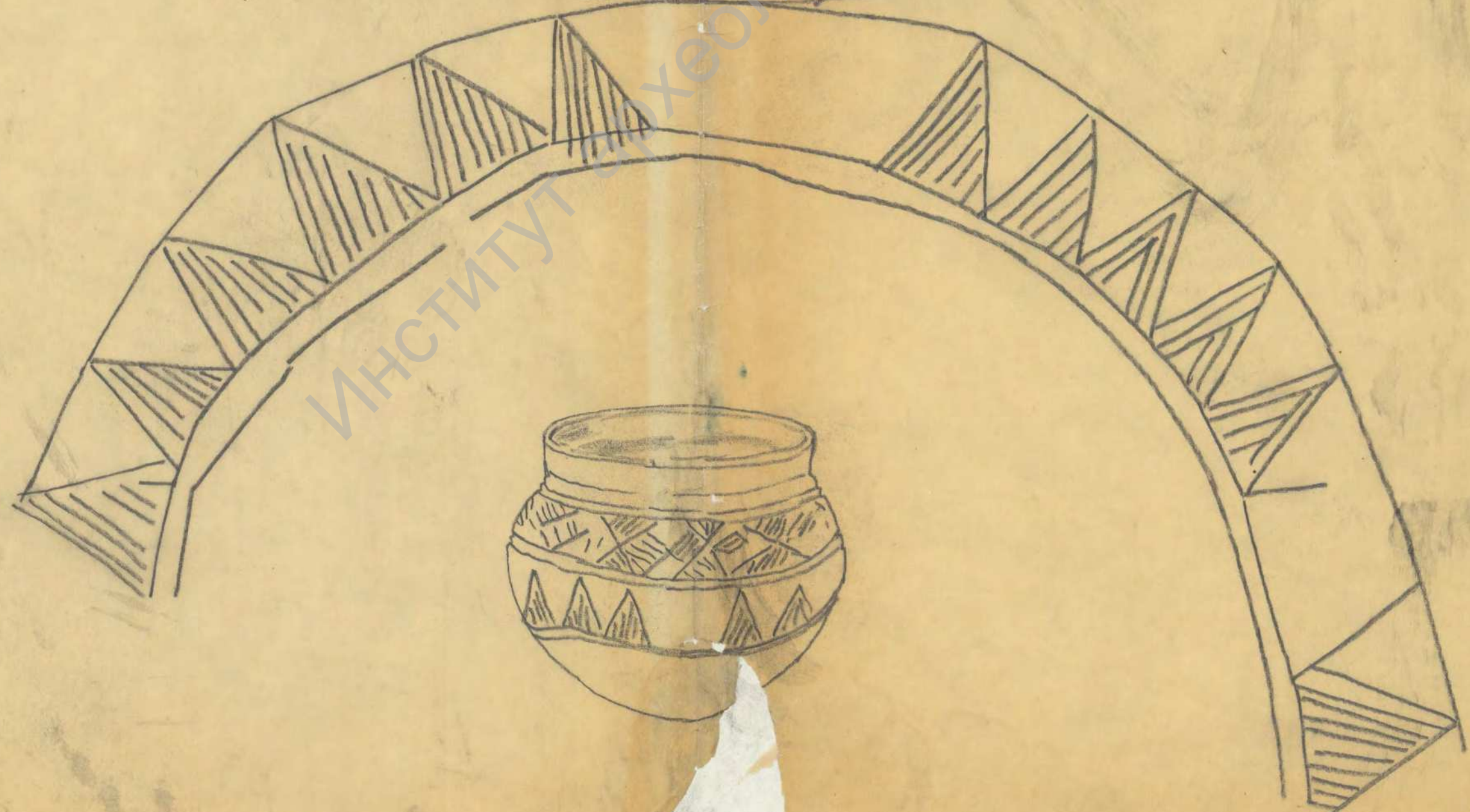
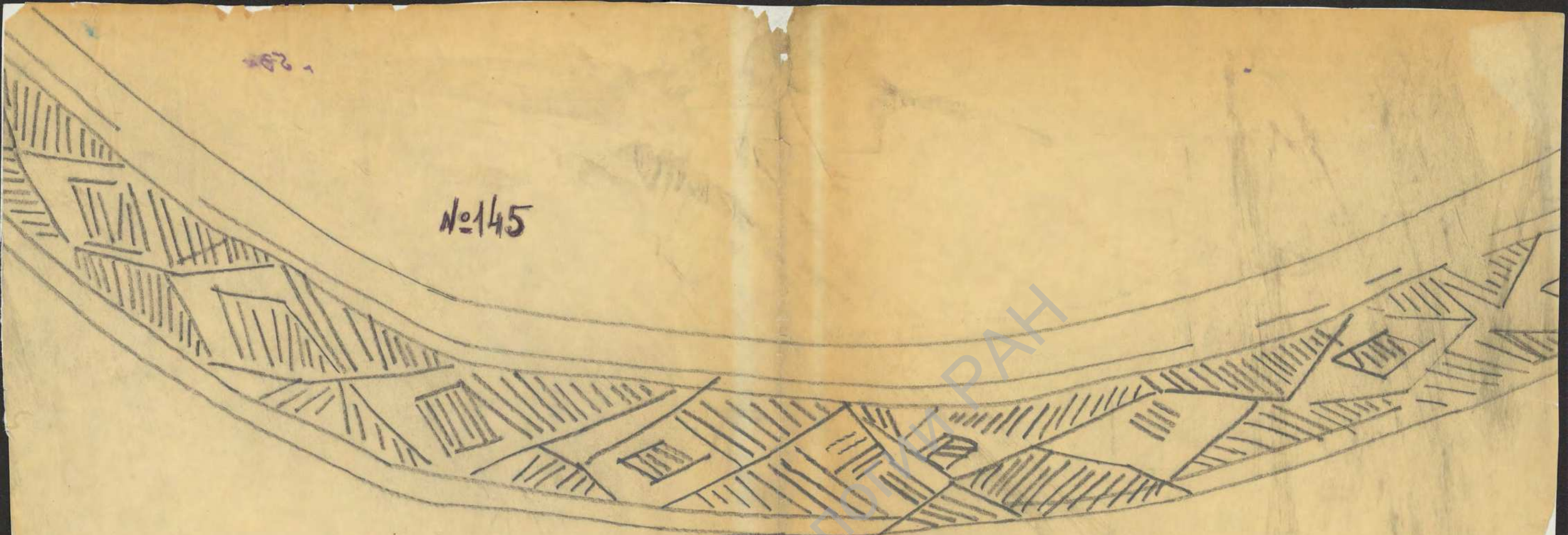
Орнамент кусков более уцелевшего сосуда выдавлен круглой палочкой и образует значительные выпуклости на внутренней поверхности стенки; типологически этот горшок, его орнаментикой идентичен сосудам из могилы № 1 /рис 14/. Могила № 3 /рис. 24/. Сходство усиливается еще и наличием у горшка из описываемого погребения весьма небольшого утолщения в донной части, тогда как сосуд № 14 имеет уже определенное выражение, хотя и небольшое, плоское дно. Создается впечатление, что горшки, имеющие орнамент глубоких вдавлен круглой палочкой, образующих значительные выпуклости, на внутренней стороне стенки, имеют и плоское дно. Отличительной же чертой сравниваемых сосудов является их форма и высота: если последний в своей общей форме приближается к шару, то сосуд из первой могилы к цилиндру.

Никаких других предметов в могиле не обнаружено.

Могильник № 20. В 8 метрах к северо-востоку от предыдущей могилы, ближе к дому № 31 по Набережной улице, на линии тротуара, вскрыт еще один гроб, стенки которого также выступали на поверхности земли. Ориентировка гроба - 60°. Стенки ограды вокруг этого погребения прослеживаются только в двух небольших отрезках, почему и не-

202

№145

ИНСТИТУТ ТЕХНОГРАФИ

Рис. 1
Л.

изучены, но высота их во всех случаях колеблется между 0,28-0,36 м.

Гроб большой длины - 2 м., при ширине 0,80 м. по северо-восточной стенке и 0,65 м. по противоположной юго-западной.

Плиты стенок гроба плохой сохранности. Плиты покрытия разбиты и в значительной части смешаны с грунтом, заполняющим могилу.

На глубине 6 см., почти в середине северо-восточной стены гроба и вплотную к ней, показались два разбитых горшка. Один из них - небольшой, темносерой глины, весьма изысканный по форме, украшен двумя полосами орнамента, нанесенного по обе стороны от линии наибольшего диаметра: выше этой линии полоса неправильно выполненных ромбов, а ниже треугольников, обращенных вершиной к шейке горшка /см. рис 44/, размеры этого горшка: диаметр шейки - 134 мм., наибольший диаметр 154 мм., высота 111 мм.

Второй горшок все с тем же орнаментом, ~~что на рис. 11 и~~ ~~и~~ круглых вдавлих, образующих выпуклости на внутренней стороне. По размерам этот сосуд, видимо, несколько больше описанного выше.

Все кости скелета поломаны и разбросаны; от черепа осталось несколько обломков костей и несколько зубов. Несколько позвонков, уцелевших, как кажется на месте их первоначального положения, были обращены остистым отростком к юго-западной стене и находились недалеко от нее, что дает основание считать, что труп был положен на правом боку спиной ближе к южной стенке гроба.

Обнаруженные костные остатки человека не дают оснований для уверенного определения пола погребенного.

Высота стенок гроба - 0,35 м., в ногах 0,50 м., в головной части.

- 55 -

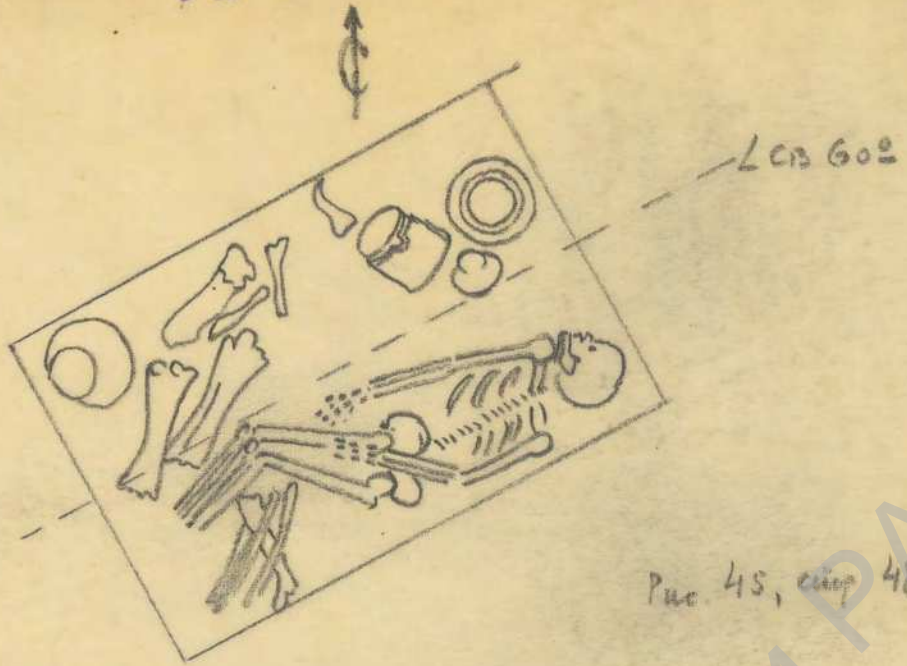

Рис. 45, стр. 48

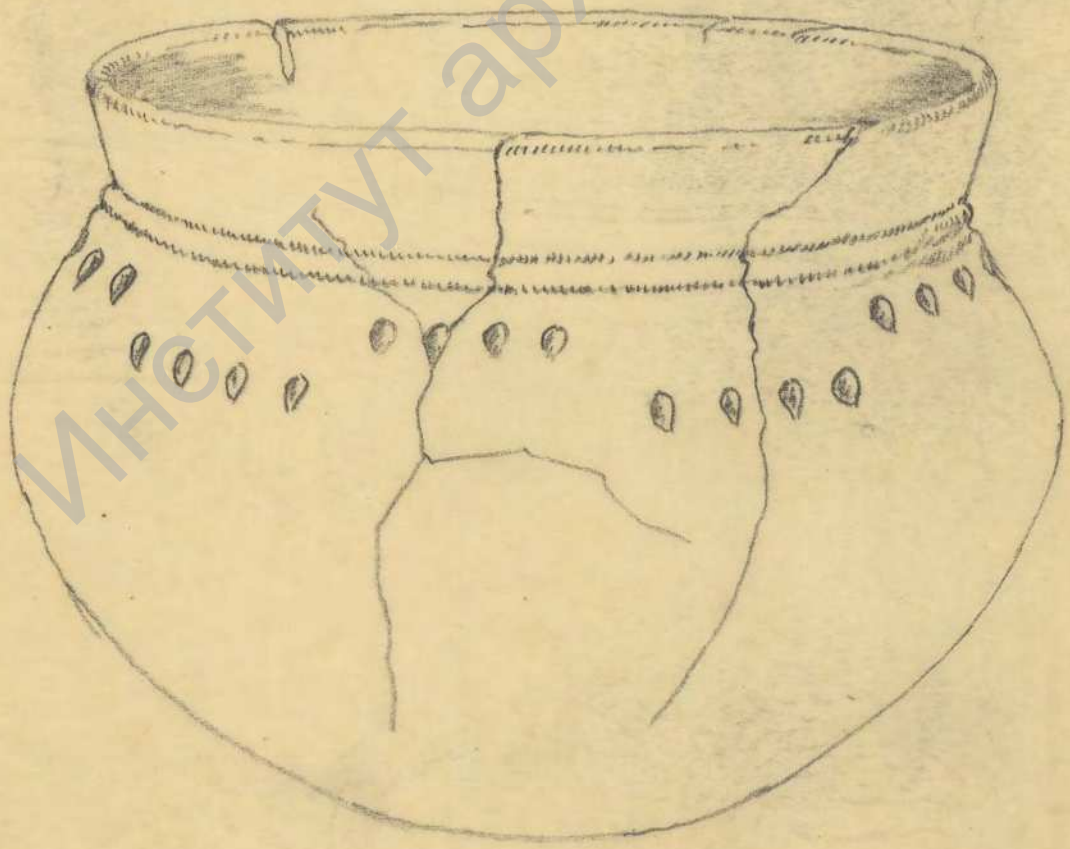

Рис. 48, стр. 50

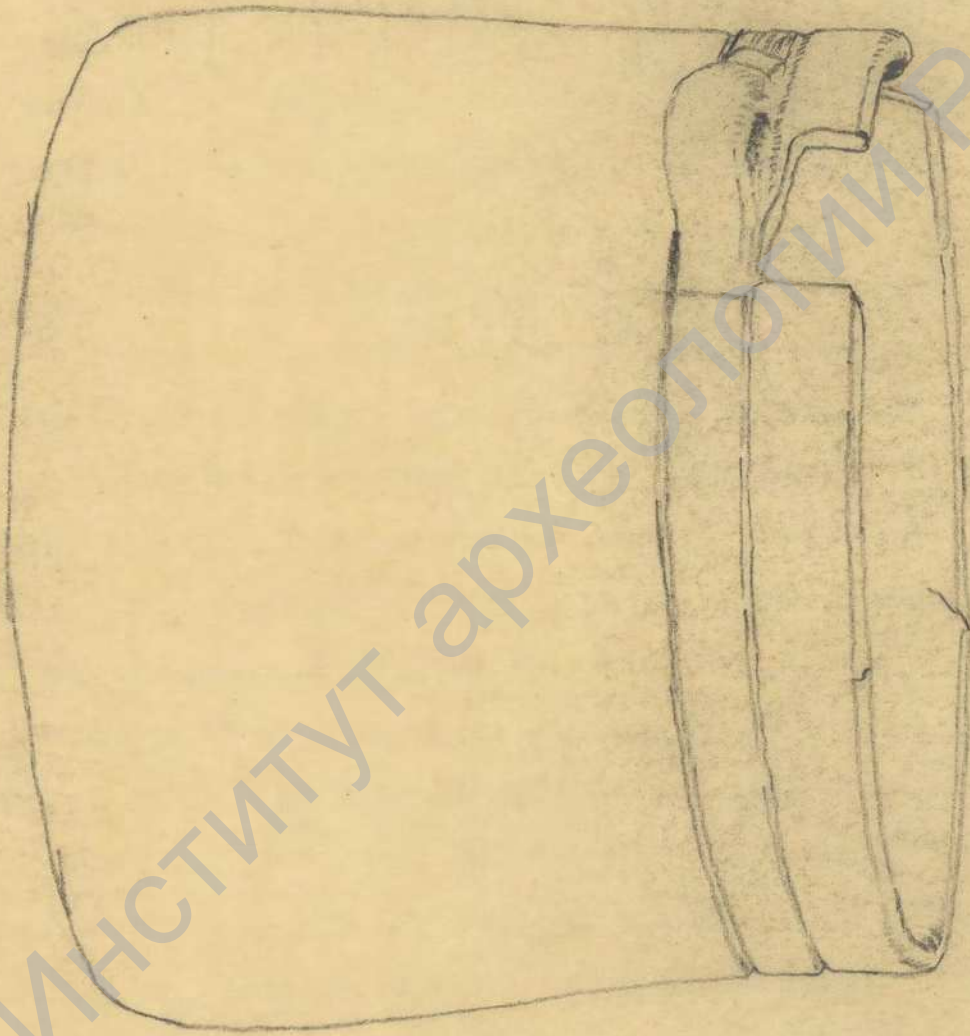

Рис. 47, сирп 48

Рис. 55, сирп 51

Логина № 21. по Набережной улице, против ворот дома № 29. Ограда обнаружена лишь с юго-восточной стороны, на расстоянии 1,20 м. от гроба, Гроб ориентирован на северо-восток / 60° /.

Размеры гроба: 2,4 м. по северо-западной стене и 2,3 м. по юго-восточной: поперечные стены имели: 1,1 м. северо-восточная стена /головная/ и юго-западная /рис 45/.

Плиты покрова разбиты и вдавлены в гроб. На горизонте в 10 см. ближе к северной стене и несколько выше средней линии, т.е. более в головной части гроба лежала ключица; на глубине 17 см. в 12 см от северо-восточной стенки гроба, вправо от средней продольной оси его, открылись левые височные кости черепа, а на 18 см в западном углу гроба, вплотную к стенкам его обнаружены бока края шейки горшка темносерой глины с орнаментом из продолговатых вдавли по вертикали нанесенных вдоль наиболее узкой части шейки сосуда /рис 46/ /. Размер этого сосуда: диаметр шейки 156 мм, наибольший диаметр 193 мм. Высота его 158 мм. На 20 см обнаружился верхний край раздавленного цилиндрического сосуда /см. рисунок 47/. Сосуд этот по своей форме совершенно необычен для древней керамики Минусинской котловины и никем из исследователей до сего времени не отмечен. Изготовлен он из темносерой глины, той же из которой изготовлены и прочие горшки описываемого погребения. Размеры его : диаметр сверху 13,4 -14,5 см, диаметр внизу /дна/ 16,6-17,5 см., высота 14,8 -15,5 см.

Таким образом в плане этот горшок имеет не круглую, а несколько вытянутую овальную форму. Внизу он, как это видно по размерам верхнего и нижнего диаметров, несколько расширяется. Дно совершенно плоское и прямым углом переходит в стенку. С двух сторон этого сосуда, у верхнего края его, имеются массивные, наложенные горизонтально поставленные, ушки со следами в их отверстиях трения

ребристых вкладшей, вероятно концы деревянной дужки, на которой горшок подвешивался над огнем/. По верхнему и нижнему краю ушков и далее вокруг всего сосуда проведены две горизонтальные, резные более или менее глубокие линии -единственное орнаментальное украшение этого горшка. Аналога этому горшку можно найти, видимо, только в Северном Китае /38, стр 360, 39/.

На этом же горизонте находился скелет мужчины. Труположение на правом боку с слегка согнутыми в коленях ногами. У юго-западной стены, между горшочком, что стоял в западном углу и ногами погребенного, лежит значительное количество костей коровы: бедренная кость и голень правой задней ноги и несколько ребер, а между голенью и юго-восточной стенкой гроба -несколько ребер, кость плечевой той же правой ноги и часть тазовых костей.

На глубине 33 см. вскрывается все погребение. Скелет человека лежит полубоком: спиной ближе к юго-западной стенке гроба. Правая рука вытянута вдоль тела, кистью отодвинута к середине гробового ящика. Левая рука лежит плечом вдоль туловища, в локте она несколько согнута вперед; кости кисти этой руки находятся частью над правым бедром, частью между бедрами. Прямо против лица покойника, вплотную к цилиндрическому сосуду, стоят еще два горшка. Один из них из светлосерой глины, маленький, чашеобразной, красивой формы, круглодонный с четко обжатой шейкой и двумя энергично проведенными резными линиями; ниже этих линий следует два пояса каплеобразных вдалин, расположенных группами по четыре вдалины в каждой, причем группы вдалин, чередуясь, следуют одна за другой -одна выше, другая ниже (рис. 48).

Размеры этого сосуда:

диаметр шейки 124 мм.
наибольший диаметр 147 мм
высота его 95мм /рис 48/

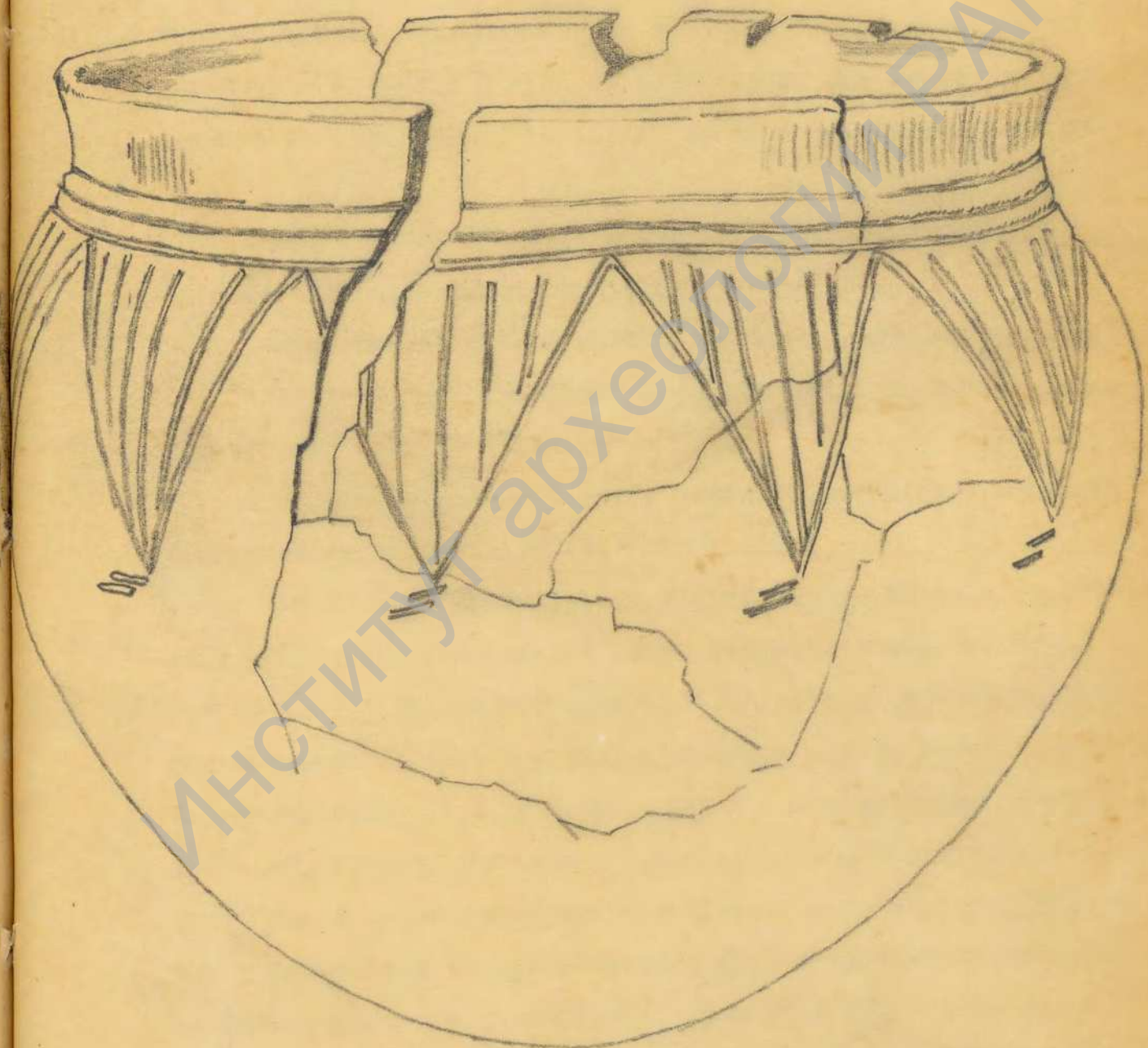

Рис. 49 стр. 50

Наконец четвертый горшок этой могилы, самый большой из найденных нами в течение всех раскопок карасукских погребений в пригороде Абакана, светлосерой глины, более остродонный чем другие; шейка его выработана менее четко, чем у предыдущего горшка: она плавно переходит в плечо сосуда. Украшен этот сосуд тремя ровными линиями по основанию шейки и большими треугольниками, вершины которых обращены вниз; несколько левее вершин треугольников и ниже их нанесено по две черточки, параллельные между собой, но несколько наклоненные слева вверх направо (рис. 49).

Диаметр шейки этого сосуда 160 м/м, наибольший диаметр по плечу 205 м/м, высота 162 м/м.

Оба орнаментальных мотива, вписанных сосудов, отмечены еще Теплоуховым по материалам раскопок И. П. Кузнецова - Красноярского под Асканом (7, стр. 98 и 99).

В области ключиц скелета лежала типичная для карасука бронзовая пуговица (рис. 50).

На глубине 38 см., среди костей короны, ближе к северо-западной стене гроба, против колен человека, лежал бронзовый нож острием к поперечной стенке. Ручка ножа в поперечном сечении овальной формы, в середине и у начала лезвия имеет четыре валика поперек ручки, у конца ручки со стороны острия лезвия - дужка, образующая отверстие для прикрепления поводка. Конец ручки имеет пуговицеобразную шляпку, в плане круглую. На лезвии у отхода его от ручки имеется пять выемок продолговатых, каплеобразного очертания. Общая длина ножа 254 мм, наибольшая ширина 28 мм, угол колена ножа равняется 16° (рис. 55).

Череп "скапим" - хорошей сохранности. Длинные кости: бедро (целое) одно, большие берцовые целы обе, плечо -

- 61 -

67

не найдено

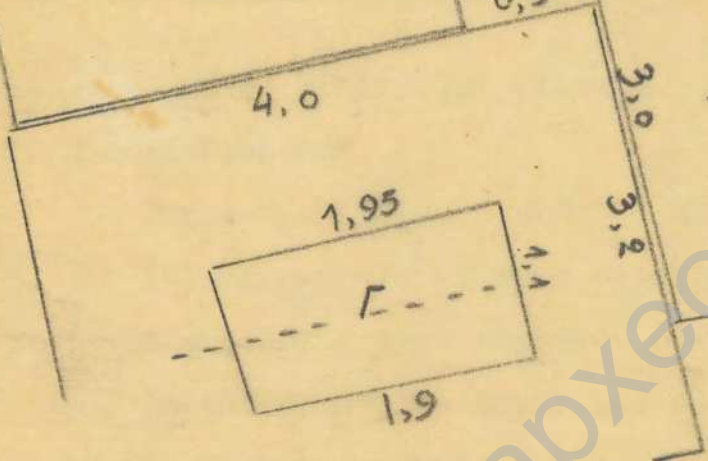
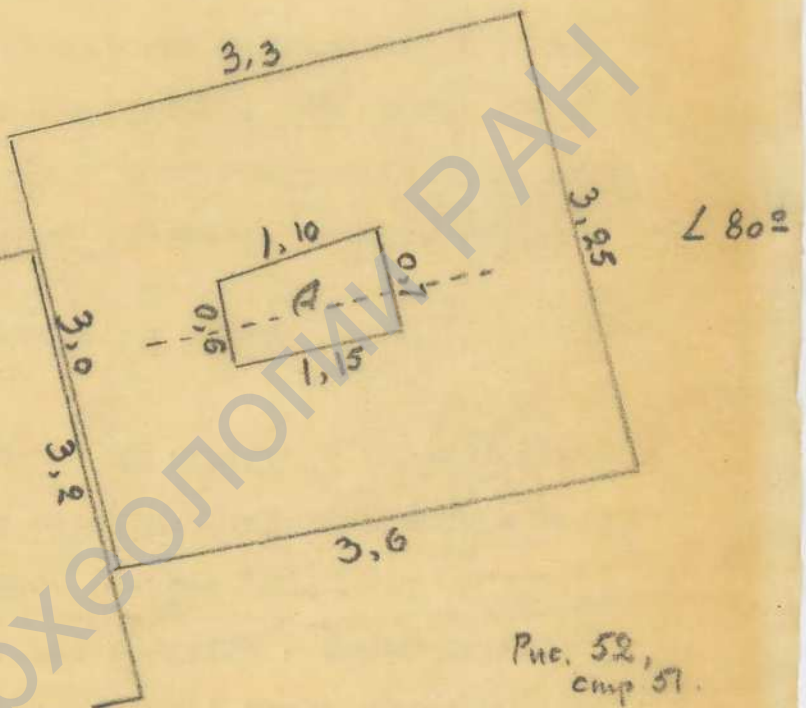
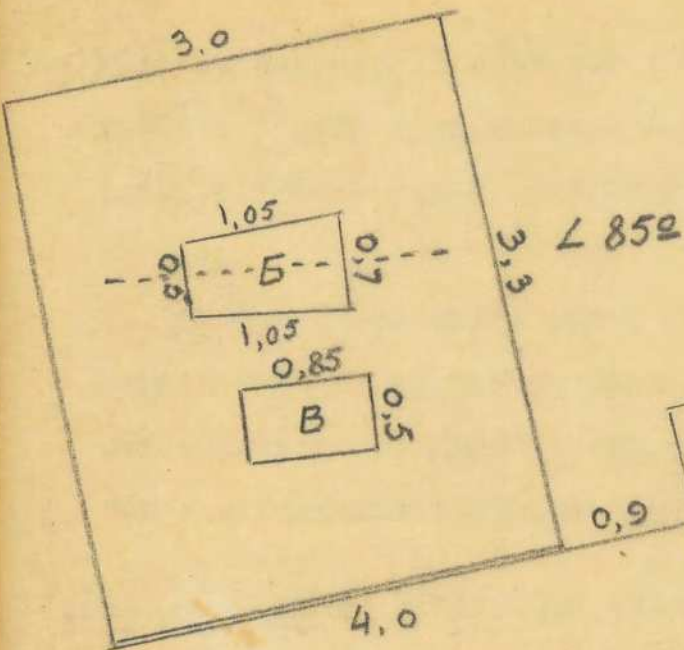
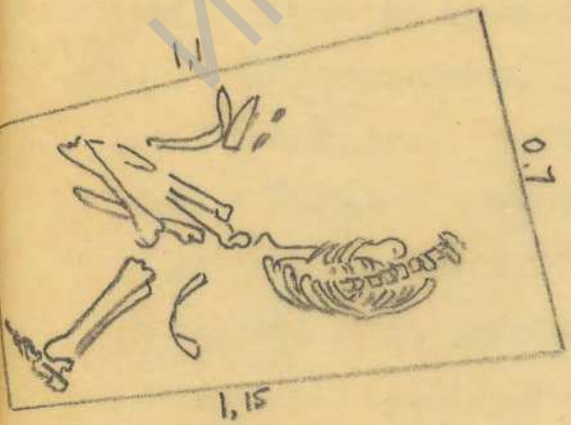
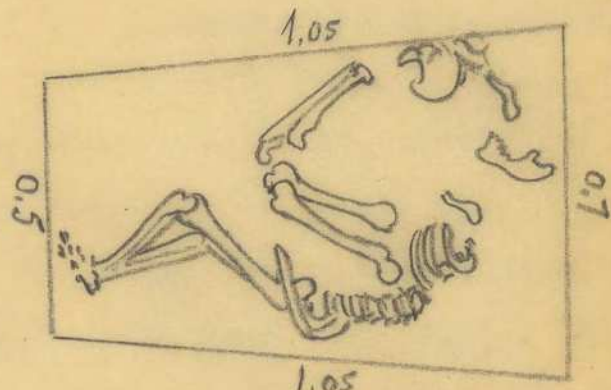

Рис. 52, смп. 51.

"А"
Рис. 53, смп. 53.

не найдено

"Б"
Рис. 55, смп. 53.

цела одна кость, предплечье (ulna) обе целы, radius -
лучевая - цела одна, ключицы - целы обе, таз - весьма разрушен,
ребра в значительной степени поломаны. Кости кистей рук и ступ-
ни целы.

Камни гробового ящика поставлены вертикально, в углах
хорошо подогнаны; высота плит - в изголовьи 46 см и в ногах -
38 см., северо-западной стены 43 см. и юго-восточной 45 см. Дно
гроба - галечник в весьма светлом глинисто-песчаном грунте.

Могилы № 22 на Набережной улице, между домами № 49-51. Это целая
группа захоронений.

Общая ориентировка могил с их оградками в-с-в $\angle 80^{\circ}-85^{\circ}$.

Группа состоит из трех оградок, содержащих четыре погребе-
ния: три детских и одно взрослое (см. рис. 52).

Погребение "а" - восточное в группе - имеет оградку
почти квадратную в плане: длина северной стены оградки 3,3 м,
южной - 3,6 м, восточной 3,25 м и западной 3,0 м. Гробовой ящик,
сложенный из ^{плит} девонского песчаника, расположен почти в середине
оградки; размеры его: северная продольная стенка - 1,10 м, южная -
1,15 м, восточная - 0,7 м и западная - 0,6 м.

Плиты покрытия разрушены и смешаны с грунтом, заполняющим
гроб. Фаланги рук и отдельные концы поломанных ребер обнаруживают-
ся на всех горизонтах. Первые целые кости - большая и малая бер-
цовая левой ноги с почти неразрушенной ступней - обнаружены на
глубине 0,40 м в положении ступнями в юго-западный угол могилы,
с пальцами, повернутыми к северной стене. На этой же глубине реб-
ра левой половины туловища, а несколько ниже - на глубине 34 см -
кости правой голени, поломанные кости предплечья левой руки, левое
плечо и позвоночный столб; последний лежал остистыми отростками

в сторону южной стены, ближе к ней и изогнуто (рис. 53). По размеру костей, очевидно, что погребен был в этой могиле ребенок 10-12 лет.

На глубине 40 см, приблизительно в середине гроба, но в 8 см от северной стены, т. е. приблизительно в области средней части груди, обнаружена тонкая бронзовая пластинка длиной 184 мм и шириной в наиболее широкой части в 24 мм. Пластинка, по одной из продольных сторон, загнута неширокой полоской (около 10 мм). По краю этой загнутой полоски проходит точечный орнамент и такой же точечный орнамент, образующий ромбовидные фигуры и прямую линию вдоль тонкого бортика пластинки, украшает лицевую ее часть. Здесь же найдены кусочки двух трубчатых бронзовых пронизок и много следов их разложения (рис. 59). Но черепа человека или хотя бы частей его в погребении не оказалось, черепков посуды также не найдено.

Высота каменных плит гроба - 0,60-0,63 метра. Углы стенок хорошо пригнаны:

Высота ограды в углах - 33-45 см.

Погребение "б". Оно, вместе с погребением "в", расположено в отдельной оградке, лежащей к з-с-е от погребения "а", но находятся они не в центре соответствующей части площадки ¹⁾.

Расстояние между стенками ограды этих двух соседствующих погребений - 0,9 м. Погребение "б" расположено в северной половине могильной ограды, в 1,10 м от северной и в 0,9 и 1,0 м от восточ-

1) С. В. Киселев в могильниках карасукской культуры у Усть-Сыды нашел, что "Если ящик в оградке один, он занимает центральную часть. Если два, то каждый занимает среднюю часть соответственной половины площадки" (11, стр. 140) и С. Теплоухов отметил, что в могильнике на Карасуке: "в каждой оградке, в ее центре, находилась обыкновенно одна гробница" (7, стр. 93).

ной стены. Стенки гроба в плане имеют форму трапеций, длинные стороны которой равняются 1,05 м., а поперечные 0,7-0,5 м. Более широкая сторона обращена к востоку и не параллельна стенке ограды (рис. 55).

Погребение это - детское, нарушенное. Поломанные ребра, фаланги ступни и кисти встречаются на всех горизонтах грунта, заполняющего гроб, и в самых различных местах. Правое бедро лежит в области груди и живота, кости левой руки - плечо и кости предплечья отделены от области лопатки (на глубине 33 см), кистей рук на месте нет. Таз с крестцом и около них одна лопатка и ключица. Последние лежат ближе к северо-восточному углу гроба - на глубине до 30-33 см, а ближе к восточной стенке и влево от продольной оси, на глубине 25 см, обнаружена левая половина нижней челюсти и отдельные верхние зубы. Левая рука согнута в локте и кисть должна была быть поднята вверх и к северной стенке. Левая нога сохранилась на том месте, где ей, казалось, и надлежало быть. Под ней - голень и части ступни правой ноги. Обе ноги, очевидно, были согнуты в коленях. Позвоночный столб уцелел почти весь, за исключением шейных позвонков (на глуб. 40 см). Он выгнут в сторону южной стенки, лежит косо - от средней части гроба у головы почти до южной стены в области таза.

Очевидно, что ребенок был положен на правом боку и ближе к южной стене гроба. Череп не оказался. Вещей также не обнаружено.

Умер ребенок в начале смены зубов.

Высота стенок гроба = 0,6 м.

Погребение "в". Расположено в одной оградке с погребением "б", в южной половине, в расстоянии 40-45 см. от предыдущего гроба; следовательно продольные стенки этого гроба не параллельны стенкам соседнего. Гроб имеет форму правильного прямоугольника, про-

дольные стороны которого имеют 0,85м, поперечные 0,5м.

За исключением кусочка левой височной кости, никаких других частей скелета в гробу не обнаружено.

Никаких вещей не найдено.

Высота стенок гроба - 0,53м.

Погребение "г". Судя по размеру гроба - длина 1,95-1,90м при ширине 1,10м; ^{что это} надо полагать, погребение взрослого человека.

Находилось погребение почти в центре могильной оградки. Последняя своими стенками вплотную прилегала к стенкам погребения "а" с востока и "б" и "в" с севера. Размеры оградки - по длине 4,0м и по ширине 3,2м. Могли быть измерены только северная и восточная стенки, западная на треть, а южная почти вся разрушена крутым понижением поверхности площадки к обрыву берега реки Абакана.

В гробу встречаются на равных глубинах и в разных местах немногие поломанные человечески ребра, кости ступни и кисти рук, да весьма немногие части костей коровы и барана.

Стены гроба сложены крупными плитами девонского песчаника. Высота всех гробовых плит - 0,80м. Толщина 8-12см.

Высота оградки 38-40см.

В этой группе могил, очевидно, мы имеем погребение семьи. Кто-то из родителей в погребении "г"; судя по размерам гробовых ящичков и по костям - старший из детей положен в погребении "а", средний - в погребении "б" и, наконец, в погребении "в" - младший ребенок.

Традиция строить самостоятельную оградку над могилой каждого из умерших, что вырабатывается в позднюю пору карасукской культуры, здесь сказалась в установке плит оградки у каждого погребения, хотя для этого можно было использовать соответствующие

стенки соседних оградок. Видимо, кровнородственные связи здесь похороненных, да ограниченность площадки над обрывом, вынудили строителей сдвинуть плотно погребения и камни оградок прижать один к другому.¹⁾

Планировка всей группы погребений - прекрасное свидетельство того, что в поздне-карасукское время из родовой организации уже выделилась семейная ячейка. "Наличие соединенных вместе оградок свидетельствует на основании своих раскопочных материалов В. П. Левашева - говорит о появлении среди родового кладбища как-бы семейных могил, следовательно - о появлении внутри рода парной семьи" (31, стр. 24). Этот же "рост значения семьи в недрах родовой организации" устанавливает и С. В. Киселев на материалах раскопок 1929-1932 года. "Очень многие из раскопанных нами могил, - говорит проф. Киселев, - выглядят чисто семейными усыпальницами с погребением мужчин, женщин и детей" (11, стр. 165). В другой работе, а именно, в "Разложение рода и феодализм на Енисее", С. В. Киселев высказывается по этому поводу с еще большей определенностью: "Если там (т. е. в предшествующие карасуку эпохи А. Л.) погребения мужчин и женщин встречались лишь спорадически, то теперь, особенно к концу карасукского периода, семейные могилы с погребениями детей, нескольких женщин и мужчин становятся более частым явлением. Постепенно вырабатывается даже тот "трафарет" расположения погребений в пределах

1) С. В. Киселев не раз устанавливает наличие примыкающих к основным оградкам оградок меньших размеров. Так, говоря о могильнике около Усть-Сыды, он констатирует, что "на некоторых курганах к основным оградкам примыкают боковые, меньших размеров. Какого либо порядка в расположении курганчиков проследить нельзя. Ясно лишь, что они группируются вокруг центрального большого земляного кургана" (11, стр. 139).

Тот же отмечает и С. Теплоухов: "Нередко к оградке основной могилы примыкают оградки других могил, большей частью меньше основной, иногда по несколько и с различных сторон (чаще с детскими могилами)" (7, стр. 91).

"Иногда оградки тесно примыкают друг к другу, составляя отдельные семейные могилы" констатирует В. П. Левашова на основании своих раскопок 1930-1938г. (13).

одной семейной могилы, которая перейдет, как существенный элемент обрядовости, к тагарским курганам" (32, стр. 15; 37, стр. 234).

Список №23. Набережная ул. №37. По соседству с этой могилой - ряд небольших курганчиков VIII-XV веков.

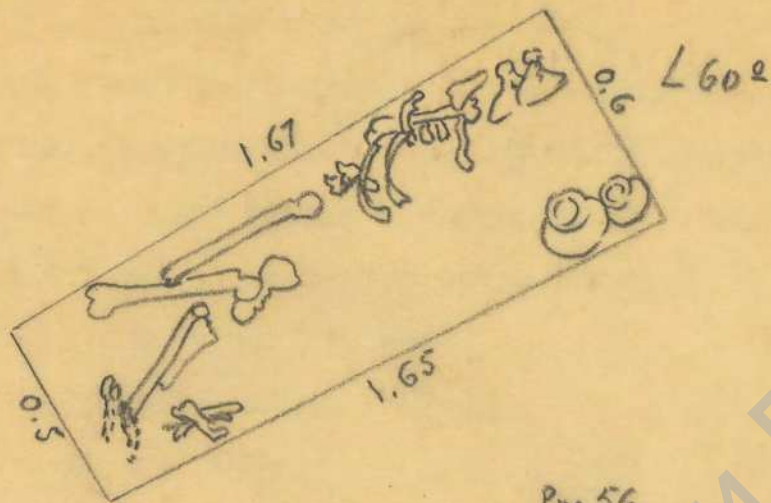
Ограда могилы не прослеживается.

Каменный ящик гроба в плане трапециoidalный; более расширенная часть гроба обращена к востоку; вся ориентировка гроба под $\angle 60^\circ$.

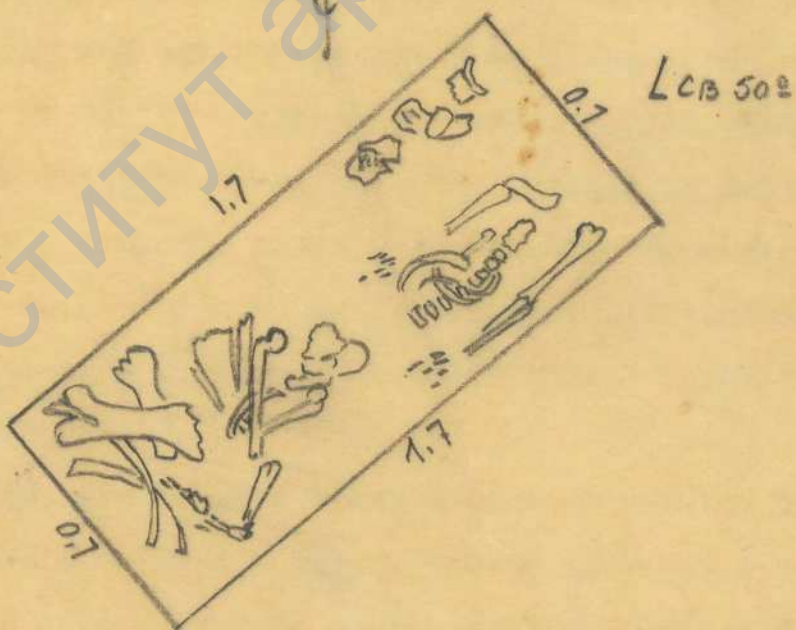
Длина ящика - 1,67 м по северной стене и 1,65 м по южной, ширина 0,60 м, в изголовьи и 0,47 м, в ножной части. Плиты гроба поставлены несколько наклонно, а поэтому протяженность нижних линий несколько короче; длина 1,56-1,53 м и ширина 0,55-0,40 м.

Плиты покрытия разрушены и части их смешаны с грунтом, заполняющим гроб. Скелет разрушен; поломанные ребра, как и позвонки и фаланги пальцев рук, встречаются в разных местах гроба и на разных глубинах (рис. 56).

В правом - восточном углу, а не как обычно в левом - северном, уже на глубине 8 см. обнаруживаются шейки двух горшков. В северном углу гроба, на глубине 20 см. оказались обе лопатки и одна ключица; вдоль северной стенки гроба лежали полуразрушенные кости правого и левого плеча, причем на правом плече оказалась одетой нижняя челюсть. Рядом с костями плеча находилось, на глубине 20 см, несколько позвонков, лежавших своими остистыми отростками к северной стене. Тут же оказалась вторая ключица и два целых ребра. По той же левой половине, ближе к северной стене гроба, лежали сильно разрушенные кости бедра и половины таза, а на продольной линии гроба, ближе к юго-западной стене его были кости голени и у самой поперечной стены - кости правой и левой ступни, направленные пальцами к южному углу гроба. Между голенью ноги и южной стенкой гроба лежали кости барана.

Pnc 56
Camp 57

Pnc 64
Camp 61

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

Череп человека в могиле не было.

Против локтевого сустава плеча, между двух ребер, на глубине 30 см., лежало колечко сережки - спирально загнутое (рис. 57).

Горшки - один из них круглодонный, с обжимной шейкой, без орнамента. Его величина по наружному обмеру:

диаметр шейки 115 мм,
наибольший диаметр 127 мм
и высота 107 мм.

Другой сосуд разбит, и в могиле найдены только его части. Он невысок и приближается по своей форме скорее к чашке нежели к горшку. Шейка его плавно переходит в плечо. На переходе от шейки к плечу нанесены четыре резко очерченные параллельные линии (рис. 58).

Несмотря на то, что скелет сильно нарушен, положение ряда костей его: плеча, отдельных позвонков, лопаток, бедра и голени, а также и ступней ног, обращенных к югу, показывает, что покойник погребен не обычно для карасукского труположения: спиной не к южной, а к северной стене, и не на правом, а на левом боку. Это подтверждается и местом нахождения головных горшков: не в левом северном углу, как типично для карасукского погребения, а в правом юго-восточном, а также и положением костей барана: между голенью и южной стеной.¹⁾

Характер тазовой кости и наличие колечка сережки свидетельствуют о том, что в данном случае мы имеем дело с женским погребением, причем, судя по сохранившейся части нижней челюсти, погребением подростка.

Высота плит стенок гроба 35-40 см.

1) Аналогичный случай нетипичного для карасукских погребений положения трупа на левом боку отмечен проф. С. В. Киселевым в могильниках около с. Быстрая и у Усть-Сыды (11, стр. 149).

Два погребения на левом боку отмечены и В. П. Левашовой в ее раскопках у того же с. Быстрая Минусинского района (13).

Моща № 24. По набережной ул., против дома № 25.

Камни оградки проступают только небольшими кусками своих плит и в немногих местах.

Гробовой ящик ориентирован к северо-востоку под углом 60° . Размеры его: длина по поверхности 1,55 м и по дну 1,46 м; ширина 0,67 м вверху и 0,60 м внизу.

Погребение совершенно разграблено; в грунте могилы встречаются мелкие части различных костей скелета, а на месте, где должен был лежать череп — части последнего; судя по размерам костей можно думать, что имеем дело с погребением подростка.

В головной части гроба у висков и в области груди, на глубине около 10 см, обнаружены бронзовые гвоздики типа современных заклепок (маленькая, относительно толстая ножка и широкая выпуклая шляпка) (рис. 59) и "обоймочки".

Заклепки этого типа отмечены Адриановым на Тагарском острове, Кузнецовым—Красноярским у Аскыза и проф. Киселевым у сел. Быстрая.

Ни одной из этих заклепок в ногах погребения нами не обнаружено. Проф. С. В. Киселев, говоря о "заклепках", найденных им в могильнике у сел. Быстрая, отмечает, что "эти предметы также не раз встречались при раскопках карасукских погребений (10, стр. 52), однако, здесь впервые можно ставить вопрос об их принадлежности к отделке обуви" (11, стр. 148).

Вперемежку с "заклепками", как уже отмечено, найдены бронзовые пластинки — "обоймочки", размера 14—25 мм (до изгиба), загнутые по концам; иногда концы пластинок соединяются, образуя как-бы сплющенное кольцо. Ширина этих пластинок 4—5 мм. Вдоль они также выпуклы, для придания большей прочности на изгиб поперек. Целых пластинок найдено только три — одна большая и две малых, но здесь их было много частью поломанных, частью же чрезвычайно

равложившихся (рис. 60).

Обнаружение нами "заклепок" вместе с обоймочками в головной части гроба, в частности в области висков, и отсутствие их в данном случае в ногах, свидетельствует о применении "заклепок" в украшении не только обуви, как установил это С. В. Киселев, но и одежды, или, быть может, нагрудника и какого-то головного убора. Это тем более вероятно, что участие "обоймочек" в украшении нагрудной части костюма с полной очевидностью устанавливается проф. С. В. Киселевым раскопками карасукского могильника на р. Бее (12, стр. 326), а наличие и обоймочек и заклепок в области висков наводит на мысль, что у девочек карасукского времени были головные повязки.

Высота плит гробового ящика - 0,14, 0,17 и 0,20 м, причем более высокие плиты - длинные и более низкие - поперечные.

Моща № 5. В расстоянии 1,25 м. к юго-востоку от предыдущей могилы находилось еще одно погребение, однотипное предыдущему по устройству гробового ящика.

Гроб в плане имеет форму прямоугольника. Длина стороны по 1,15 м вверху и 1,02 м внизу, а поперечные стенки - 0,5 м по верхнему обрезу и 0,35 м по нижнему.

Ориентировка по странам света та же, что и у вышеописанного гроба.

Но здесь мелко изломанные кости перемешаны в грунте, заполняющем гроб, среди мелко разбитых камней покрытия. По всем глубинам и по многим местам гроба встречаются поломанные ребра, позвонки, фаланги.

Определить трупоположение, пол или возраст погребенного невозможно.

По обе стороны от головы, у висков, а также в области груди, по грунту, образующему дно погребения, в значительном количестве

рассыпаны бронзовые "обоймочки" длиной от 13 до 25 мм и шириной 4-5 мм. Бляшки эти своими загнутыми концами, видимо, были наложены на полоску ремня. Для придания большей устойчивости они волнисто загнуты вдоль (рис. 61).

Среди этих "обоймочек", собранных в головной части гроба, найдены одна целая и несколько поломанных бронзовых "заклепок", как и в предыдущих погребениях (рис. 62).

Возникает мысль: не имеем ли мы и здесь дела с семейными погребениями? Признаки этого, как нам кажется, заключаются в следующем: Однотипность устройства гроба, одна и та же ориентировка - параллельность стенок, близость одного гроба от другого и, наконец, что еще более важно, один и тот же бронзовый инвентарь украшений и одно и то же место его обнаружения в могиле - видимо части нагрудного, а в последнем случае - головного украшения, возможно типа детской головной повязки нанайских (гольдских) (на Амуре) девочек (см. рис. 63).

Могильник № 26 против дома № 33 по Набережной улице. Гроб имеет ориентировку 60° к с-в. По форме - это прямоугольник с размерами сторон: продольных 1,70 м и поперечных 0,70 м (рис. 64).

И это погребение также ограблено. Но оставшиеся в могиле кости дают основание судить о труположении. На правом боку спиной к юго-вост. стене. Об этом свидетельствуют остатки позвоночного хребта, который находился в расстоянии 15-18 см от стенки и между ними и стеной лежали кости левой руки. Очевидно, что если бы труп был положен на спину, то на таком узком пространстве он не мог бы уместиться, и позвоночник оказался бы сдвинутым значительно больше к северной стене. Кости правой руки, что лежали на месте, верхняя часть плеча и фаланги правой кисти лежали слишком близко к позвоночному столбу, чтобы считать труп положенным на спину. Положение полуразрушенных тазовых костей, как и бедер, хотя и поломанных, но

сохранившихся на месте, где им надлежало быть, а особенно положение костей обих ступней, повернутых пальцами в сторону западного угла могилы, а также местонахождение коленной чашечки правой ноги, свидетельствуют о положении трупа на правом боку и спиной к юго-восточной стене гроба. При этом необходимо отметить, что голени лежали не параллельно вытянутыми, как они должны были бы быть при положении одна над другой, а правая была отодвинута к юго-западной стене, тогда как левая выдвинута ступней значительно вперед. Но, возможно, что в данном случае мы имеем дело с результатом нарушения положения ног грабителями, т.к. костей голени левой ноги на месте не оказалось.

Между бедрами покойника и ступнями ног с одной стороны и западной половиной северо-западной стены гроба с другой, лежали кости ноги коровы, лопатка и несколько ребер. В северном углу могилы, перед лицом покойника, оказалось значительное количество черепков двух мелко разбитых глиняных горшков. Один из них - круглодонный с четко выраженной шейкой украшен по основанию шейки и по плечу четырьмя энергично проложенными бороздками (рис. 65). Размеры этого горшка (приблизительно):

Диаметр у шейки	188мм
Наибольший диаметр	224мм
Высота	180мм.

Второй горшочек по типу такой же, как и первый, но украшен тремя бороздками; он, видимо, также круглодонный (черепков дна не обнаружено); размеры меньше первого (рис. 66).

Диаметр шейки	172мм
Наибольший диаметр	194мм.
Высота не устанавливается.	

В ногах, над тем местом, где надлежало быть голени левой ноги, лежала (когда-то) палка: здесь сейчас была полоска гнилушек древесины толщиной около 5 см., длиной около 0,5-0,6м (не ручка ли это клевца?).

Никаких металлических предметов в могиле не найдено.

Высота стенок гроба 0,30-0,35м.

Могильник №27. На Набережной улице, между домами №39 и 37.

Плит оград, связанных с этим погребением, установить не удалось.

Гроб ориентирован к северо-востоку на 65° ; прямоуголен: продольные стенки 1,33 и 1,35м, обе поперечные 0,55м.

В гробу весьма немного мелко поломанных костей человека и некоторое количество черепков. Два из этих черепков дают представление, как о форме сосуда, частью которого они были, так и о типе его орнаментики: это все те же сильные вдавлины концом круглой палочки, которые мы уже несколько раз наблюдали в керамике раскопанных нами карасукских погребений в гор. Абакане. Как во всех ранее перечисленных сосудах, так и в этом — на внутренней поверхности его имеются значительные бугорки, образовавшиеся в результате глубоких вдавллин (рис. 67). Других вещей в могиле не обнаружено.

Высота плит стенок гроба 0,40м.

Четырнадцать погребений, кроме вышеописанных, оказались настолько расхищенными, что в них или вовсе ничего не обнаружено, или же оказались перемешанными с землей куски поломанных костей скелета. Но так как данные по устройству гроба этих погребений представляют известный научный интерес, — они сведены в следующую таблицу.

№ погребения	Местонахождение	Ориентировка	Ограда		Стенки гроба				Высота	
			Длина	Ширина	Длина		Ширина		Восточ.	Западн.
					Южн.	Северн.	Восточ.	Запад.		
28	Ул. Ворошилова №13....	С.-В- 70°	?	?	0.50	0.52	0.38	0.36	0.18	0.15
29	Ул. Ворошилова №19....	С-В- 60°	2.50	2.40	1.46	1.38	0.65	0.50	0.85	0.80
30	Ул. Ворошилова №15....	С-В- 50°	2.80	2.65	0.95	0.96	0.46	0.45	0.18	0.20
31	Ул. Нагорная №1.....	С-В- 53°	?	?	0.86	0.83	0.45	0.35	0.35	0.30
32	Набережная д. №33....	Ю-В- 100°	?	?	2.00	2.30	1.05	1.00	0.70	0.65

№ по- гре- бе- ния	Место нахож- дение	Ориен- тиров- ка	Ограда		Стенки гроба					
			Дли- на	Шири- на	Длина		Ширина		Высота	
					Южн.	Север.	Вост.	Запад.	Восточ.	Запад.
33	Набережная д. №31.....	С-В-55°	3.05	3.00	1.70	1.69	0.70	0.70	0.70	0.66
34	Клубная д.12	С-В-56°	3.12	3.51	2.38	1.79	0.80	0.73	0.75	0.73
35	Павших ком. №27.....	С-В-61°	3.41	3.19	1.56	1.42	0.70	0.62	0.61	0.52
36	Набережная д. №29.....	С-В-72°	2.70	2.61	1.85	1.86	0.98	0.96	0.86	0.80
37	Набережная д. №25.....	С-В-56°	?	?	0.72	0.71	0.42	0.35	0.27	0.23
38	Абаканская №1.....	С-В-49°	?	?	0.70	0.70	0.41	0.40	0.31	0.32
39	Набережная №5.....	С-В-52°	?	?	2.15	2.05	1.03	1.00	0.93	0.95
40	У церкви....	С-В-50°	2.85	2.90	0.92	0.90	0.75	0.65	0.80	0.80
41	Во дворе ра- диоцентра...	С-В-48°	?	?	1.38	1.40	0.96	0.95	0.70	0.60

6. ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ВЫВ.

Подытоживая сказанное необходимо отметить прежде всего ярко выраженную классически-карасукскую типичность погребений, раскопанных нами в юго-восточном пригороде Абакана. Вместе с тем приведенный материал дает основание как по труположению в некоторых погребениях, так и по особенностям инвентаря, проследить определенную хронологическую последовательность изменчивости элементов карасукской культуры.

Сейчас, после работ профессора С.В.Киселева по карасуку, совершенно четче устанавливается как тесная связь этой культуры с современными ей древними культурами Северного Китая, так и зависимость карасукской культуры от андроновского "наследства". Это положение с большей убедительностью подтверждается приводимыми в настоящей публикации материалами. Андроновское "наследство" сказывается в наличии труположения на

спине согнутыми в коленях ногами и в зависимости керамической орнаментики, а в некоторых случаях и формы горшков, от рисунка и типа андроновских сосудов (37, стр. 233).

Что же касается северно-китайских элементов в карасуке, так они в материалах наших раскопок с максимальной убедительностью устанавливаются уникальным, ранее не обнаруженным в культурах верхней части бассейна Енисея, почти цилиндрическим, в плане несколько эллипсоидным, с широким и совершенно плоским дном, сосудом, у которого к тому же имеются массивные, горизонтально поставленные, ушки. Аналога этому сосуду можно найти только среди северно-китайской керамики. Большой коленчатый нож, уникальный как своими размерами, так и главным образом удивительным реализмом трактовки головы барана на ручке - чрезвычайно близок к "монетным" ножам ~~чиюу~~ (37 стр. 232; 38 стр. 359).

Погребение мужчины и женщины в одном гробу (мог 33), детей и взрослого в одной оградке (мог 26), наконец, общность инвентаря головных и нагрудных украшений в двух соседних могилах (мог 29 и 30), с большой убедительностью говорят о том, что процесс формирования семьи и выделения ее из рода был уже четко выражен в карасукское время.

Совершенно новым в археологических материалах являются обнаруженные нами **т р е у г о л ь н и к и**, сопровождавшие некоторые из раскопанных погребений. Пока мы не можем сказать ничего определенного ни о назначении этих треугольников, ни о их связи с погребениями, около которых они найдены. Нам кажется, что треугольники эти - это погребение или постода или же выкидыша. Во всяком случае эти, пока загадочные, сооружения карасукской эпохи, требуют для их выяснения дальнейших и высокой технической тщательности раскопок.

А. Липский

А. Л и п с к и й.

*Директор Казахского областного
музея Крайневский.*

**Институт археологии РАН
Научно-отраслевой АРХИВ**

В настоящей единице хранения

« 20 » Восемьдесят
пронумерованных листов

в том числе 1а литерные

— пропущенные номера листов

Должность: Зав. сект.

Подпись: Желарова И.И.
(разборчиво)

« 21 » 08 200 7 г.